

Алексей Худяков

Страховое право

Теория и практика гражданского
права и гражданского процесса

Алексей Худяков
Страховое право

«Юридический центр»

2004

УДК 347.5
ББК 67.404.2

Худяков А. И.

Страхование право / А. И. Худяков — «Юридический центр»,
2004 — (Теория и практика гражданского права и гражданского
процесса)

[В работе рассматриваются сущность страхования, его
элементы, виды и формы, освещаются страховое право, его предмет, методы
и система, анализируются страховые правоотношения, дается характеристика
договора страхования, комментируется страховое законодательство.](#)

Предлагается новая теория страхового дела – «теория страховой защиты»,
которая лежит в основе страхования и страхового права. Для преподавателей,
аспирантов и студентов юридических и экономических вузов; специалистов
страховых организаций и органов страхового надзора; юристов, адвокатов
и судей, научных работников, занимающихся страхованием, гражданским,
предпринимательским, коммерческим, страховым и финансовым правом, а
также всех интересующихся страхованием и страховым правом.

УДК 347.5
ББК 67.404.2

© Худяков А. И., 2004
© Юридический центр, 2004

Содержание

Введение	6
Глава I. Страхование и страховая деятельность как предмет правового регулирования	8
§ 1. Понятие страхования и страховой деятельности	8
§ 2. Страховая защита как выражение сущности и цели страхования	18
§ 3. Функции страхования	26
§ 4. Страховые отношения как особый вид экономических отношений	30
§ 5. Теории страхового дела	40
§ 6. Теория страховой защиты	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

А. И. Худяков

Страховое право

© А. И. Худяков, 2004

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004

* * *

*Майдану Контуровичу Сулейменову – другу детства и всей жизни
посвящается*

Введение

С тех пор как государство регулирует страхование посредством издания соответствующих правовых норм, страховые отношения выступают только в правовой форме, а само страхование не существует вне страхового права.

Поэтому, насколько необходимо страхование в жизни общества, настолько важно и страховое право. Другими словами, значение страхового права определяется значением самого страхования, без которого немыслимо любое современное общество.

Страховое право представляет собой довольно сложный правовой институт. Многие вопросы страхового права носят спорный характер, толкование норм страхового законодательства не отличается последовательностью и научной обоснованностью.

В настоящей работе даются понятия страхования и страховой деятельности, рассматриваются элементы страхования, основные теории страхового дела. Выясняется характер страхового права как правового образования, обосновывается его существование в качестве комплексного правового института, освещаются его основные элементы: предмет, метод и система. Анализируются понятие нормы страхового права, природа страховых правоотношений как специфического вида общественных отношений, дается их классификация, показаны основания возникновения, изменения и прекращения этих отношений. Большое внимание уделено договору страхованию.

Слабостью многих работ по страховому праву является то, что их авторы рассматривают тексты правовых норм, ограничиваясь их формально юридическим анализом, без увязки с экономическим содержанием тех общественных отношений, которые данные нормы призваны регулировать. Этому способствует и незнание юристами экономических основ страхового дела.

Между тем познать сущность правового явления страхования можно лишь на базе уяснения их экономического содержания. Страхование (как экономическая категория) и страховое право (как правовая категория) существуют в неразрывном единстве, и одно невозможно понять в отрыве от другого. Поэтому в настоящей работе страховое право освещается с учетом экономических аспектов страховой деятельности.

Более того, в работе критически переосмысливается ряд положений экономической теории, искажающих, по мнению автора, сущность страхования и дающих ошибочное представление о механизме его правового регулирования.

В работе обосновывается и формулируется новая теория страхового дела, которую автор именует «теорией страховой защиты». Данная теория будет способствовать правильному уяснению как экономической сущности страхования, так и его юридического оформления в виде страхового права.

Настоящая работа носит многоплановый и комплексный характер.

Она может быть использована в качестве учебника по страховому праву. При этом автор исходит из того, что изучать надо не столько само страховое законодательство, сколько науку и теорию страхового права. Вместе с тем, в работе освещается страховое законодательство и дается научно-практический комментарий к нему. Поэтому работа может быть рекомендована практическим работникам в качестве информационного источника. И, наконец, она дает представление о состоянии науки страхового права и ее теоретических проблемах. На основе критического осмысления целого ряда положений этой науки предлагается иной взгляд на целый ряд правовых конструкций страхового права, а также вносятся предложения по совершенствованию страхового законодательства.

Задача настоящего исследования – дать во многом качественно новое представление о страховом праве: и как об институте правовой системы, и как об учебной дисциплине, и как о разделе правовой науки.

Глава I. Страхование и страховая деятельность как предмет правового регулирования

§ 1. Понятие страхования и страховой деятельности

«Страхование» в самом широком смысле означает защиту условий своего существования от возможных неблагоприятных последствий чего-либо.

В самых общих чертах страхование заключается в следующем.

Юридическое или физическое лицо (страхователь), опасаясь за условия своего существования или условия существования другого лица (застрахованного), которые могут ухудшиться в результате наступления определенного события или просто стечения жизненных обстоятельств (страхового случая), за относительно небольшую плату (страховую премию) пользуется услугами другого лица (страховщика), принимающего на себя обязательство выплатить определенную денежную сумму (страховую выплату) при наступлении страхового случая.

Например, страхователь имеет в собственности дом стоимостью 100 тыс. руб. Страховщик обязуется за плату в размере 500 руб. выплатить страхователю 90 тыс. руб. в случае, если дом погибнет в результате пожара. Тем самым страхователь, застраховав свой дом, будет пребывать в относительно спокойном состоянии духа, зная, что, случись несчастье, он сможет как-то восстановить свои жилищные условия.

Интерес страхователя от данной операции заключается в том, что, отдав страховщику 500 руб., он может получить с него 90 тыс. руб. (т. е. в 180 раз больше) и восстановить условия своего проживания на прежнем уровне. Интерес страховщика – в том, что страховой случай может и не произойти, тогда выплачивать ничего не придется и 500 руб. останутся ему.

Уже в самом начале своего возникновения в страховании выделились две ветви: имущественное страхование, которое осуществлялось на случай причинения ущерба имуществу страхователя, и личное страхование, которое осуществлялось на случай причинения вреда жизни и здоровью страхователя (застрахованного лица).

Эти виды страхования связаны с наступлением страхового случая, который, в свою очередь, рассматривается как некое возможное, хотя и непредсказуемое, событие вредоносного характера, т. е. наносящее ущерб имуществу страхователя либо причиняющее вред его личности. Определяющими моментами для таких видов страхования выступают риск наступления страхового случая и риск возникновения вреда в результате этого страхового случая. Именно на эти риски в большинстве ситуаций рассчитана вся страховая конструкция: страховой случай может произойти, но может и не произойти, убытки могут возникнуть, но могут и не возникнуть, даже если страховой случай произошел.

Категория риска предполагает непредсказуемость события, предусмотренного в качестве страхового случая, при условии реальной возможности его наступления и причинения им вреда. Событие, относящееся к разряду обычных явлений (например, страхование на случай заката солнца), в качестве страхового случая при рискованных видах страхования выступать не может, так же как и не может относиться к нему событие, хотя и не случайное, но не способное причинить вреда застрахованному объекту.

Поскольку данные виды страхования связаны с риском наступления страхового случая и причиненного этим случаем вреда, что объединяется понятием «страховой риск», то такое страхование стали именовать **рисковым**.

Однако несколько позднее в рамках личного страхования возникло страхование, имеющее в настоящее время множество разновидностей, конструкция которого была рассчитана на

то, что, во-первых, событие, признаваемое в качестве страхового случая, должно наступить обязательно и, во-вторых, это событие не причиняет вреда личности страхователя (например, наступление определенного срока). Назначением такого страхования выступает уже не возмещение вреда, причиненного личности страхователя, а предоставление ему дополнительных денежных средств при наступлении, например, старости (пенсионное страхование, аннуитетное страхование, страхование ренты и т. п.).

Такое страхование стали именовать **страхованием жизни**, или накопительным, сберегательным, накопительно-сберегательным, возвратно-накопительным страхованием.

В итоге по степени рискованности выделилось две ветви *личного* страхования: 1) страхование от несчастного случая или болезни; 2) страхование жизни.

Поскольку оба наименования – как «страхование жизни», так и «страхование от несчастного случая или болезни» – не выражают ни сущности, ни характерных признаков этих видов страхования, то представляется более правильным деление личного страхования по основанию наличия или отсутствия страхового риска – на **рисковое** и **безрисковое** страхование.

В то же время надо признать, что большинство теоретиков в области страхового дела категорически отрицает возможность страхования, которое является безрисковым. Однако оно реально существует в виде страхования, именуемого ныне «страхование жизни».

Различается страхование в широком и узком смыслах.

Страхование в **широком смысле** охватывает собой осуществление любых защитных мероприятий через создание специальных натуральных и денежных резервов, предназначенных для возмещения вреда или ущерба. При этом речь идет о следующих фондах: 1) государственных (централизованных); 2) фондах самострахования; 3) фондах страховых организаций.

Централизованный страховой (резервный) фонд образуется за счет общегосударственных ресурсов. Назначение этого фонда – возмещение ущерба и устранение последствий стихийных бедствий и крупных аварий, повлекших серьезные разрушения и большие человеческие жертвы. Этот фонд формируется как в натуральной, так и денежной формах. В натуральной форме он представляет собой постоянно возобновляемые запасы продукции, материалов, сырья, топлива, продовольствия по определенной номенклатуре, которые размещены на специальных базах.

Фонд самострахования – это децентрализованный, организационно обособленный фонд преимущественно в виде денежных или натуральных запасов хозяйствующего субъекта. Фонд самострахования дает возможность преодолеть временные затруднения в процессе производства.

Фонд страховой организации – это денежный фонд организации, специально созданной для осуществления страхования (фонд специализированной страховой организации)¹.

Под страхованием в **узком смысле** понимается страхование, основанное на отношении «страхователь-страховщик», где в роли страховщика выступает специализированная страховая организация. Такое страхование еще называют «собственно страхование» или же, что более характерно в последнее время, «коммерческое страхование». Материальной основой коммерческого страхования являются *страховые фонды специализированных страховых организаций*.

Такое страхование выступает в качестве разновидности предпринимательской деятельности страховой организации (исключение составляет страхование, осуществляемое в рамках обществ взаимного страхования).

Как разновидность предпринимательства страхование выражает деятельность страховщика, направленную на получение прибыли, т. е. его коммерческую деятельность (поэтому его и именуют «коммерческое страхование»). Страховщик – не благотворительное учреждение, оказывающее безвозмездную помощь лицам, попавшим в беду. В коммерческом страховании

¹ См.: Шахов В. В. Страхование. М., 1997. С. 10–11.

страховщик – предприниматель. Целью его деятельности является не оказание помощи страждущим, а извлечение прибыли. Он наживается – и не надо бояться этого слова – на страхе людей перед угрозой беды. Именно этот страх порождает потребность в страховании. Страховщик удовлетворяет эту потребность. Поэтому его деятельность является не только общественно полезной и экономически необходимой, но и социально благородной. Страховщик через страховую выплату «врачует» последствия страхового случая, подобно тому как врач лечением устраняет болезнь либо смягчает ее отрицательные последствия.

Кроме того, страхование подразделяют на социальное страхование и опять-таки «собственно страхование», или «коммерческое страхование».

Социальное страхование осуществляется в общественных интересах и носит публичный характер. Для него характерна массовость застрахованных лиц, не являющихся страхователями. Как правило, оно является обязательным и осуществляется при участии государства и его денежных фондов. Эти фонды выступают либо в качестве источника страховых выплат, либо в качестве источника выплаты страховых премий. Для государственных страховщиков, участвующих в осуществлении социального страхования, цель извлечения прибыли не является основной, и поэтому не редкость, что в ходе осуществления страховых операций они остаются в убытке. Социальное страхование всегда жестко регламентировано государством, субъекты страхового отношения ограничены в своем волеизъявлении, и само страхование зачастую реализуется в бездоговорной форме. Платежи в государственные фонды социального страхования носят характер налоговых платежей. Социальное страхование в основном относится к страхованию, понимаемому в **широком** значении этого термина. Социальное страхование в настоящее время включает государственное пенсионное страхование, осуществляемое через Пенсионный фонд, государственное социальное страхование, а также обязательное медицинское страхование.

Собственно страхование охватывает собой ту разновидность страхования, которая определяется понятием «страхование» в узком (или специальном) значении.

Говоря о страховании как разновидности предпринимательства и о социальном страховании, следует учитывать, что в разные исторические эпохи один и тот же по своему назначению вид страхования может выступать либо в качестве социального страхования, либо в качестве страхования как разновидности предпринимательской деятельности. Так, медицинское страхование может быть организовано как разновидность государственного социального страхования или осуществляться частными страховыми организациями, т. е. выражать коммерческую деятельность страховщиков. Страхование может осуществляться параллельно и как социальное, и как коммерческое. Например, в настоящее время одновременно существует и государственное (социальное), и негосударственное (коммерческое) пенсионное страхование.

Предметом настоящей работы выступает то, что именуется собственно страхованием (коммерческим страхованием).

Тем не менее по поводу страхования в широком смысле отметим, что нельзя расширять понятие страхования до бесконечности, охватывая им любую деятельность, связанную с созданием запасов или резервов. В литературе справедливо, на наш взгляд, указывается, что если принять структуру страхового фонда как совокупность запасных, резервных и иных фондов, то возникает путаница как с понятием «страхование», так и с понятиями «резервный фонд» или «запасной фонд». Последние существуют сами по себе и выполняют свойственные только им функции. Попытка расширительного толкования страхового фонда, в который вкладывают необходимые государственные и общественные расходы, приводит к расплывчатому пониманию этой важной категории страхования².

² Теория и практика страхования. М., 2003. С. 32.

Поэтому нельзя признать страхованием процесс создания всякого рода запасных и резервных фондов, осуществляемый государством (например, стратегических запасов, которые находятся в ведении Госкомитета по государственным резервам, резервного денежного фонда, создаваемого в рамках федерального бюджета и находящегося в ведении Правительства).

Страхование – это не только создание специальных денежных фондов (хоть государственных, хоть частных), предназначенных для возмещения потерь, вызванных стихийными бедствиями, несчастными случаями, производственными травмами и прочими бедами. Страхование (как экономическая категория) – это прежде всего экономическое отношение, субъектами которого выступают страховщик и страхователь, где страховщик за плату в виде страховой премии осуществляет страховую защиту застрахованного лица, материализованную в виде страховой выплаты. Нет страховых отношений – нет и самого страхования.

При создании государством стратегических запасов в натуральной форме не возникает самостоятельных фигур страховщика и страхователя, вступивших друг с другом в особое экономическое отношение (страховое отношение). Следовательно, не существует и самого страхования.

Еще больше размывает понятие страхования так называемое «самострахование», хотя именно оно выступило предтечей возникновения страховой деятельности (как особого вида экономической деятельности) и самого страхования (как особого вида экономических отношений).

При самостраховании формирование фонда денежных средств осуществляется вне рамок экономических отношений, оно есть внутренний акт субъекта по распределению своего дохода, где этот субъект по отношению к самому себе одновременно выступает как бы и страхователем, и страховщиком. Иначе говоря, при самостраховании не возникает общественных отношений, опосредующих процессы создания и использования страховых фондов. Эти фонды формируются самим страхователем и находятся в его собственности. А это означает, что не возникает и самого страхования, основанного на отношении «страховщик – страхователь». К тому же применительно к физическому лицу вряд ли вообще применима категория «специальный страховой фонд».

Кроме того, страхование нельзя возводить до уровня идеи взаимопомощи и даже взаимной поруки. Скажем, взаимопомощь, оказываемую в рамках семьи, при наличии желания можно объявить страхованием, где все члены семьи по отношению друг к другу выступают и страховщиками, и страхователями.

При понимании страхования в широком значении некоторые его виды (в первую очередь, те, которые относятся к государственному социальному и пенсионному страхованию), на наш взгляд, вообще не являются страхованием, несмотря на всю многозначность и условность данного термина. Так, нельзя считать страхованием деятельность государства по формированию денежных фондов за счет налогов, даже если они и предназначены для осуществления социальной защиты населения. К таким фондам можно отнести Фонд социального страхования и Пенсионный фонд. Формирование этих фондов осуществляется в рамках не страховых, а налоговых отношений. Причем, если государство даже и назовет платежи в такой фонд страховым взносом, экономическая сущность данных платежей не изменится, и они по-прежнему останутся налоговыми, будучи лишь замаскированными под страховые. Иначе говоря, установление государством страховых платежей в рамках обязательного государственного социального страхования по своей экономической сути есть вовсе не страхование, а замаскированное налогообложение. Расходование средств данных фондов также осуществляется в рамках не страховых, а иных экономических отношений: если такой «страховой» фонд формируется в рамках бюджета, то это будут бюджетные отношения, если фонд – внебюджетный, то такие отношения являются расходными отношениями данного фонда. Выплаты из этих фондов не

представляют собой страховых выплат. Отношения по уплате страховой премии и налоговые отношения как доходные отношения фондов «государственного социального страхования» – это разные виды экономических отношений. Столь же различны по своей экономической природе страховая выплата, которая является материальным выражением страховой защиты, реализуемой в рамках страхового отношения, и социальное пособие (например, пособие на случай временной нетрудоспособности). Кстати, ранее государственные финансовые институты, посвященные социальному страхованию и пенсионному страхованию, именовались не страхованием, а *обеспечением*. Да и по сей день они регулируются не страховым правом, а правом социального обеспечения. Такой подход, как представляется, был более правильным.

По изложенным причинам трудно признать страхованием и обязательное медицинское страхование в том виде, в котором оно существует в настоящее время, так как взносы в «специальный страховой фонд», по существу, являются обычными налогами. Поэтому как страховая конструкция оно и функционирует с таким скрипом. Это и понятно: страхование есть объективная экономическая категория, имеющая свои закономерные специфические признаки и строго определенный набор конструктивных элементов, которые не могут быть изменены субъективными волеизъявлениями, даже если они облечены в форму законов. Вне этих признаков и элементов реализовать свое экономическое назначение страхование просто не в состоянии.

Понятно, что в своем бытовом значении слово «страхование» означает любое обеспечение безопасности или предохранение от чего-либо нежелательного³. Однако в специальном значении, как экономическая категория, страхование – это всегда определенное общественное (экономическое) отношение. Субъектами этого отношения всегда выступают страховщик и страхователь.

Поэтому никто не будет возражать против того, что глаза токаря страхуют специальные очки, верхолаза-монтажника – страховочный пояс, канатоходца – страховочный трос, альпиниста – крюк, вбитый в скалу. Но страхователя может страховать только страховщик.

Собственно страхованию посвящено большое количество описаний и определений.

Здесь надо сказать, что в науке страхового дела сложилась практика двойственного определения понятия «страхование»: экономисты дают определение страхованию как «экономической категории», юристы – страхованию «с правовой точки зрения».

Для экономистов характерно раскрытие понятия «страхование» через категорию «страховой фонд».

Например, известный экономист В. В. Шахов пишет: «Как экономическая категория страхование представляет собой систему экономических отношений, включающую совокупность форм и методов формирования целевых фондов денежных средств и их использование на возмещение ущерба при различных непредвиденных неблагоприятных явлениях (рисках), а также на оказание помощи гражданам при наступлении определенных событий в их жизни»⁴. Более того, некоторые авторы в страховом фонде видят **сущность** страхования. Так, в литературе можно встретить следующее утверждение: «**Сущность страхования** состоит в формировании определенного **денежного (страхового) фонда** (выделено нами. – А. Х) и его распределении во времени и пространстве с целью возмещения возможного ущерба (убытка) его участникам при несчастных случаях, стихийных бедствиях, приводящих к потере материальных и других видов собственности и активов, предусмотренных условиями договора страхования»⁵. Касаясь этой же темы, А. А. Гвозденко пишет: «Экономическая категория страховой защиты находит свое материальное воплощение в страховом фонде, который формируется для покрытия ущербов, причиняемых обществу и отдельным гражданам различными стихийными

³ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1981. С. 687.

⁴ Шахов В. В. Страхование. Учебник для вузов. М., 1997. С. 15; Страхование / Под ред. проф. В. В. Шахова. М., 2002. С. 44.

⁵ См.: Агеев Ш. Р., Васильев Н. М., Катырин С. Н. Страхование: теория, практика и зарубежный опыт. М., 1998. С. 5.

бедствиями, техногенными факторами и различного рода случайностями. В страховом фонде реализуются коллективные и личные интересы членов общества, определяются разносторонние экономические и социальные аспекты их жизнедеятельности»⁶.

Если верить этим утверждениям, то можно подумать, что самое главное в страховании (его сущность) – это формирование страховщиком страхового фонда. Между тем совершенно очевидно, что сам по себе страховой фонд, создаваемый страховой организацией, является лишь средством, обеспечивающим исполнение им своей обязанности по осуществлению страховой выплаты. Как образно выразился В. Б. Гомелля, «страховые резервы и фонды являются тем „полуфабрикатом“, из которого материализуется страховая услуга по защите интересов страхователя как готовый продукт»⁷.

А то, что в этом фонде «реализуются интересы членов общества и определяются разносторонние аспекты их жизнедеятельности», – это уже явное преувеличение: можно подумать, что человек только для того и родился, чтобы поучаствовать в создании такого фонда, и все его интересы и «аспекты жизнедеятельности» как свет клином сошлись на страховом фонде. Жизнь все-таки побогаче и поинтересней (даже у авторов книг по страхованию), чем формирование и использование страховых фондов.

Не надо преувеличивать ни значения страхования в жизни общества и отдельных людей, ни значения страховых фондов в самом страховании.

С правовой точки зрения страховой фонд вообще не имеет никакого значения, поскольку страховщик отвечает по своим обязательствам, вытекающим из договора страхования, всем своим имуществом, и страхователю как стороне по договору совершенно безразлично, за счет какого имущества страховщик выплатит ему страховое возмещение или страховую сумму. Характеризуя эту сторону страхования, в литературе отмечается, что недостаток собранных страховщиком страховых взносов не освобождает его от компенсации ущерба, нанесенного страхователю. Особенность страховой деятельности как вида предпринимательства заключается именно в том, что ей присущ известный предпринимательский риск, обусловленный обязанностью страховщика компенсировать оговоренный заранее по причинам возникновения и размеру ущерба, в том числе и за счет собственных источников⁸.

То, что страхование является определенным экономическим отношением, которое возникает между страховщиком и страхователем, это совершенно правильно. В рамках этого отношения страховщик действительно несет обязанность по осуществлению страховой выплаты при наступлении страхового случая. Однако вопросы формирования, распределения и использования страхового фонда находятся вне рамок самого страхового отношения: эти вопросы не регулируются договором страхования, и страховщик не несет перед страхователем никаких обязательств, связанных с формированием своего страхового фонда и использованием страховой премии как источника формирования этого фонда. Характерно, о страховых фондах нет никакого упоминания в Гражданском кодексе РФ, который и регулирует само страховое отношение. Поэтому страховое отношение не есть отношение по формированию и использованию страховых фондов, как это вытекает из рассматриваемых определений страхования. Это – отношение по предоставлению страховой защиты, которую страховщик предоставляет страхователю за плату в виде страховой премии.

Страховщик получает деньги от страхователя за осуществление страхования, а не за формирование каких-то неизвестных для страхователя страховых резервов. Как и за счет каких своих источников страховщик будет осуществлять страховую защиту и производить страховую

⁶ Гвозденко А. А. Основы страхования. М., 1998. С. 137.

⁷ Гомелля В. Б. Основы страхового дела. М., 1998. С. 17.

⁸ Страхование от А до Я / Под ред. Л. И. Корчевской, К. Е. Турбиной. М., 1996. С. 17.

выплату – это внутреннее дело самого страховщика. Этот вопрос ни в коей мере не касается страхователя, не интересует его и лежит за пределами его интересов.

Отметим также, что страховая премия не есть взнос страхователя в страховой фонд, как принято считать. Страховая премия – это плата за страхование, которая переходит в собственность страховщика и является его доходом. Поэтому по широкому счету страховой фонд формируется не за счет взносов страхователя, а за счет распределения его дохода. При этом сама страховая премия не является единственным видом дохода страховщика, который может выступать источником формирования его страхового фонда. Источником формирования страхового фонда могут быть и иные доходы страховщика (например, доходы от инвестиционной деятельности страховщика). Распределение страховщиком своих доходов, в том числе направление части из них в страховой фонд (страховые резервы), – внутренний акт страховщика, который не регулируется договором страхования и поэтому находится за пределами собственно страхового отношения.

Следует, наконец, иметь в виду, что страхование может осуществляться вообще без создания специальных страховых фондов. При этом оно обеспечивается общими денежными ресурсами страховой организации, которые вовсе необязательно должны быть фондированы, тем более по нормативам, установленным государством. Как свидетельствует известный специалист в области страхового дела Д. Бланд, «на ранних этапах этого процесса, если риск наступал, страховщик вынужден был продавать какое-то имущество (или снимать деньги со счета в банке). Этот принцип **до сих пор применяется** (выделено нами. – А. Х) Корпорацией „Ллойд“, где то же самое обещание платить возмещение составляет основу договора. Люди, получившие статус „членов Ллойда“, обязаны платить из своих личных средств, если риск, который был „подписан“, наступил»⁹. Следовательно, как объективная экономическая категория страхование может осуществляться без создания специальных страховых фондов, а обеспечиваться за счет общего имущества страховой организации.

Но если страхование можно осуществлять без создания специальных страховых фондов (причем в Корпорации «Ллойд» уровень страховой защиты, что ни для кого не секрет, гораздо выше и надежнее, чем, скажем, у нас в России, где эти фонды предусмотрены законом), то как можно утверждать, что формирование страхового фонда является существенным признаком страхования? Уже только поэтому создание страховщиком специальных денежных фондов, предназначенных для страховых выплат, не может квалифицироваться в качестве выразителя **сущности** страхования.

Таким образом, формирование страхового фонда – это далеко не самое главное в страховании и вовсе не его сущность. Сущностью страхования является страховая защита. В материальном аспекте эта защита выражается в страховой выплате по результатам наступления страхового случая. В этом заключается содержание страхового обязательства, что, в свою очередь, определяется содержанием самого договора страхования.

Мнение о том, что сущностью страхования является создание специальных страховых и резервных фондов, скорее всего, является отголоском марксистской концепции организации страхового дела при социализме с присущей ему монополизацией этого дела и фондированием денежных средств в условиях обобществления экономики. Кстати, существующая ныне юридическая практика мелочной регламентации процессов создания таких фондов в виде страховых резервов и порядка их размещения также является отголоском той административно-командной системы, которая была присуща правовому регулированию страхования в условиях социализма. Но в целом ни у кого не возникает сомнения, что страховые фонды – вещь нужная и полезная как с точки зрения укрепления материально-финансовой базы страхования, так и с точки зрения защиты интересов страхователей. Но то, что эти фонды не характе-

⁹ Бланд Д. Страхование: принципы и практика. М., 1998. С. 24.

ризуют сущность страхования и не являются проявлением объективной экономической закономерности, на наш взгляд, очевидно.

Помимо научных (доктринальных) существуют и официальные (легальные) определения, которые даны в текстах нормативных правовых актов. Есть такое определение и в российском законодательстве. Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (в редакции от 10 декабря 2003 г. – в дальнейшем Закон «Об организации страхового дела») определяет страхование следующим образом: «Страхование – отношение по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков» (п. 1 ст. 2 Закона).

В данном определении сущность страхования заключается в защите интересов страхователей (застрахованных лиц). Страховые фонды рассматриваются лишь в качестве средства обеспечения этой защиты, что, безусловно, правильно. Справедливо и то, что источником формирования этих фондов выступают не только страховые премии, но и «иные средства страховщиков».

Тем не менее данное определение не лишено, по нашему мнению, некоторых недостатков. Во-первых, в нем не обозначен такой субъект страхового отношения, как страхователь. Между тем если говорить о страховании как об отношении, то следует указать, кто является субъектами этого отношения. А именно субъекты данного отношения характеризуют его в качестве особого экономического отношения. Во-вторых, не показано, каким способом осуществляется защита имущественных интересов физических и юридических лиц. Эта защита в своем материальном аспекте осуществляется путем производства страховой и иных выплат, предусмотренных договором или законодательством об обязательном страховании. В-третьих, страховое отношение выражает защиту интереса не страхователя (хотя это не исключено), а лица, именуемого «застрахованное лицо». Так, по договору страхования может быть застрахован имущественный интерес не самого страхователя, а третьего лица, которое именуется застрахованным лицом. В-четвертых, из определения вытекает, что защита интересов «физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (т. е. застрахованных лиц) наступает лишь «при наступлении определенных страховых случаев». Из этого вытекает, что пока страховой случай не наступил, нет и защиты.

В результате, содержащихся в рассматриваемом определении признаков недостаточно, чтобы раскрыть сущность страхования и со всей определенностью отграничить его от смежных институтов. Так, данное определение вполне может подойти, например, к пенсионному обеспечению и даже к охранной деятельности.

С учетом изложенного страхование можно определить следующим образом.

Страхование представляет собой отношение между страхователем и страховщиком по предоставлению за плату в виде страховой премии страхователю (застрахованному лицу) страховой защиты, которая в материальном аспекте выражается страховой выплатой, производимой при наступлении страхового случая, а также иными выплатами, предусмотренными договором или законодательством.

В литературе довольно часто встречается термин «страховая деятельность». Обычно под страховой деятельностью понимается деятельность страховщиков, связанная с формированием специальных денежных фондов (страховых резервов), необходимых для предстоящих страховых выплат.

Здесь, как мы видим, формирование денежных фондов представлено как самое главное в деятельности страховщика. Между тем, как уже отмечалось выше, главное в страховании –

осуществление страховой защиты страхователя (застрахованного лица). Создание страховых фондов выступает финансовой гарантией осуществления данной защиты.

Иногда страховую деятельность определяют как деятельность страховщика, связанную с заключением и исполнением *договоров страхования*.

Такое определение, в принципе, не вызывало бы возражений, если бы страхование осуществлялось только посредством заключения и исполнения договоров страхования. Однако возможны и внедоговорные формы страхования, когда оно проводится исключительно по правилам, установленным соответствующим правовым актом, и в заключении договора нет необходимости. Поэтому если рассматривать понятие «страховая деятельность» в контексте деятельности самого страховщика, то страховая деятельность – это деятельность страховых организаций, связанная с осуществлением страхования.

Однако Закон «Об организации страхового дела» (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 10 декабря 2003 г.) расширяет понятие «страховая деятельность», совмещая его с понятием «страховое дело».

Согласно этому Закону «страховая деятельность (страховое дело) – сфера деятельности страховщиков по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию, а также страховых брокеров, страховых актуариев по оказанию услуг, связанных со страхованием, с перестрахованием» (п. 2 ст. 2 Закона).

Как видим, в понятие страховой деятельности включается деятельность не только страховщиков, связанная с осуществлением собственно страхования, но и перестраховочных брокеров, а также страховых актуариев, где эта деятельность связана с предоставлением услуг в сфере страхования. Следовательно, понятие «страховая деятельность» шире понятия «страхование»: первое включает в себя как собственно страхование, осуществляемое страховщиком, так и предоставление услуг, которые предоставляет страховщику и страхователю страховой брокер, а страховщику – и страховой актуарий.

В связи с этим отметим, что страховые брокеры, являясь коммерческими посредниками в области страхования, действуют в интересах либо страховщика, либо страхователя и в качестве *субъекта* страхового отношения (да и *стороны* по договору страхования) не выступают. Поэтому считать их деятельность в качестве деятельности по осуществлению страхования нет оснований. Хотя бесспорно, что деятельность этих лиц связана со страхованием, в процессе осуществления которого они оказывают субъектам страхового отношения (страховщику или страхователю) определенные услуги. То же самое касается страховых актуариев, которые оказывают страховщикам содействие в проведении так называемых «актуарных расчетов». Актуарные расчеты – это совокупность математических и статистических методов для определения страховых показателей (вероятности наступления страхового случая, возможного вреда, причиненного этим случаем, размеров страховых тарифов и резервов, призванных обеспечить исполнение страховщиком своих денежных обязательств и безубыточность его деятельности, и др.).

В части самого определения страховой деятельности, которое дает Закон «Об организации страхового дела», отметим, что определять деятельность через *сферу* – значит допускать как грамматическую, так и юридическую ошибку. Деятельность не может быть *сферой*. Деятельность – это активное деяние лица (действия, поступки, поведение, работа и т. п.). Другое дело, что та или иная деятельность может быть ограничена определенной *сферой*, т. е. иметь своим приложением некое пространство или область осуществления. В этом смысле страховая деятельность – это деятельность в сфере страхования, но не сама эта сфера.

Кроме того, представляется необоснованным исключение из состава субъектов страхового дела таких лиц, как *страховые агенты*.

Страховые агенты – это страховые посредники, оказывающие содействие страховщику в поиске страхователя, выступающие от имени страховщика в соответствии с предоставленными

им полномочиями. В то же время они представляют собой самостоятельный субъект права, взаимодействующий со страховщиком на основании гражданско-правового договора. То, что их деятельность, – это деятельность, осуществляемая в сфере страхования, сомнения не вызывает. Кстати, сам Закон «Об организации страхового дела» называет страховых агентов в числе тех участников отношений, которые регулируются этим Законом. Естественно, что отношения, регулируемые данным Законом, – это разновидность страховых отношений (точнее, тех отношений, которые относятся к категории *вспомогательных* страховых отношений). Осуществлять деятельность (хотя и от имени страховщика, но являясь при этом самостоятельным субъектом права), связанную с заключением и исполнением договора страхования (т. е. оказывая услуги страховщику), выступать участником отношений, которые регулируются Законом «Об организации страхового дела», и не быть при этом субъектом этого дела (страховой деятельности), значит, не быть в ладах с логикой.

§ 2. Страховая защита как выражение сущности и цели страхования

Понимание сущности страхования и установление его видов в значительной степени зависит от того, в чем заключается назначение страхования, какие цели оно преследует.

Принято считать, что назначение страхования состоит в возмещении того материального *ущерба*, который причинил страховой случай. В силу этого обязанность страховщика также усматривается в том, что он возмещает ущерб, причиненный страховым случаем.

Это мнение является настолько устоявшимся, что представляется бесспорным и даже очевидным.

На самом же деле это далеко не так.

Во-первых, даже при имущественном страховании существуют такие виды страхования, которые не связаны с причиненным ущербом, а объектом страхования выступает имущественный интерес в виде неполученной прибыли. Следовательно, даже в рамках имущественного страхования необходимо употреблять более широкую категорию, чем «ущерб».

Во-вторых, при личном страховании категория «ущерб» (как, впрочем, и «убыток») вообще неприменима, и здесь обычно употребляется иная категория – «вред».

В-третьих, существуют виды личного страхования, относящиеся к категории «страхование жизни», которые вообще не связаны ни с вредом, ни с убытком, ни с ущербом, ни даже с риском. По нашей терминологии, это *безрисковые* виды страхования, которые характеризуются тем, что рассчитаны на страховой случай, лишенный признаков случайности и вредоносности.

В-четвертых, самое главное заключается в том, что в обязанности страховщика не входит возмещение ущерба, причиненного страховым случаем. Обязанность страховщика заключается в страховой выплате при наступлении страхового случая. Разумеется, при страховании имущества (как разновидности имущественного страхования) сумма страховой выплаты корреспондируется с размером ущерба. Тем не менее «выплата в порядке возмещение ущерба» и «страховая выплата» – это разные категории, имеющие различные основания и назначение, а также опосредованные различными правовыми отношениями. Страховая выплата не носит характера целевой выплаты, направленной на возмещение вреда, и страхователь может истратить ее так, как ему заблагорассудится. И страховщик не вправе давать страхователю предписания по поводу использования полученных денег и контролировать это использование. Поэтому если даже страхователь использует полученные от страховщика деньги именно на цели возмещения ущерба (а не на личное, скажем, потребление), то и в данном случае страхование будет способствовать возмещению причиненного страховым случаем ущерба лишь опосредованно – через использование страхователем полученных от страховщика денег на цели возмещения ущерба, а не на что-либо другое.

Так, при страховании транспортного средства от угона страхователь вовсе не обязан на средства страховой выплаты приобретать новый автомобиль взамен угнанного. На эти деньги он может купить, предположим, диван с телевизором и затем вспоминать с чувством облегчения о тех днях, когда он имел несчастье быть владельцем транспортного средства.

И не случайно Закон «Об обязательном страховании», предусматривая возможность осуществления страховой защиты в виде предоставления имущества, аналогичного утраченному, оговаривает, что такая замена может иметь место лишь тогда, когда это предусмотрено условиями страхования, т. е. является результатом встречного волеизъявления сторон.

Страховая выплата как денежный платеж самодостаточна, независимо от характера и направления ее использования.

Наконец, в-пятых, если сводить назначение страхования к возмещению причиненного страховым случаем ущерба, то становится совершенно непонятно, что собой представляло

страхование в ситуации, когда страховой случай не произошел и никакого ущерба не возникло. Получается, что в этой ситуации страхования вообще как бы и не было и для страхователя оно было ненужным делом, лишь принесшим ему убытки в виде бесполезно уплаченной страховой премии. А поскольку при рисковом виде страхования вероятность того, что страховой случай не произойдет, гораздо выше, то в большинстве ситуаций страхование оборачивается для страхователя тратой денег впустую, т. е. само оказывается бессмысленным и ненужным делом. Поскольку это далеко не так, остается предположить, что определение назначения страхования как возмещения причиненного страховым случаем ущерба не в состоянии объяснить сущность и назначение страхования.

Поскольку возмещение ущерба как цель страхования явно не вписывалось в реалии страхового дела, что в первую очередь касалось личного страхования, применительно к которому понятие «ущерб» вообще неприменимо, теоретической мысли пришлось искать другие категории. В результате возникла дуалистическая теория, согласно которой при имущественном страховании его целью выступает возмещение *убытка*, а применительно к личному страхованию – возмещение *вреда*, понимаемого как утрата доходов вследствие гибели страхователя или ухудшения его здоровья. Надо сказать, что российское страховое законодательство в общем-то стоит именно на этой позиции: Гражданский кодекс не решился на разработку единого договора страхования и исходит из существования двух его видов – договора имущественного страхования, где речь идет о возмещении убытков, и договора личного страхования, где говорится о возмещении вреда.

Однако те возражения, которые были высказаны выше по поводу возмещения страховщиком *убытка*, полностью относятся и к возмещению *вреда*. В обязанности страховщика не входит возмещение этого вреда – обязанностью страховщика является производство страховой выплаты, именуемой при личном страховании страховой суммой. Кроме того, в предложенную схему упорно «не желает» вписываться безрисковое личное страхование, при котором нет ни убытка, ни вреда. Наконец, при данной трактовке цели страхования не достигнут тот уровень обобщения, который позволил бы найти общее во всех видах страхования, выявив его сущность как экономической категории, т. е. объединить в одних рамках цели как имущественного, так и личного страхования, страхования рискованного и безрискового.

Таким образом, категория «ущерб» для страхования слишком узка, так как не охватывает многих страховых конструкций, в силу чего через эту категорию невозможно отразить сущность и цели страхования. Не меняет положения использование более широких категорий, таких как «убыток» или «вред». Через них также невозможно отразить сущность и цели страхования при условии многообразия его видов.

Следовательно, необходимо употребить более широкую категорию.

В связи с этим отметим, что страхование нельзя сводить к тем денежным и натуральным выплатам, которые производит или обязан произвести страховщик как следствие наступления страхового случая. Если бы страхование сводилось к этим выплатам, то это означало бы, что оно как таковое имеет место лишь после наступления страхового случая. Однако тогда возникает вопрос, за что же, собственно, страхователь платил деньги страховщику в ситуации, когда страховой случай так и не произошел и никаких выплат этот страхователь не получил.

Ситуацию не спасает и то предложенное страховой наукой объяснение, согласно которому страхователь платит за «обещание» (или обязательство) страховщика произвести страховую выплату при наступлении страхового случая.

Безусловно, наличие обязательства страховщика произвести страховую выплату при наступлении страхового случая само по себе стоит денег. Однако и здесь получается, что если страховой случай не произошел и обязательство по страховой выплате страховщика оказалось невостребованным (т. е. просто не возникло), то страхователь все-таки бесполезно истратил свои деньги. Кстати, именно такое объяснение природы страхования породило в свое время

мнение о сходстве страхования с рулеткой или пари: произойдет страховой случай – в проигрыше останется страховщик, не произойдет страховой случай – в проигрыше будет страхователь.

Полезность страхования заключается не только в том, что страхователь может получить страховую выплату и решить с ее помощью какие-то проблемы материального характера, порожденные страховым случаем. Полезность страхования состоит также в том, что страхователь, заключив договор страхования, освобождается от чувства страха перед риском наступления страхового случая и тех последствий, которые могут возникнуть в результате этого случая. Чувство неуверенности, неопределенности и незащищенности при страховании сменяется чувством уверенности, определенности и защищенности.

И недаром в старину страхование характеризовали как снятие страха (психологического чувства беспокойства и тревоги) со страхователя путем передачи его страховщику. Как пишет известный дореволюционный цивилист Г. В. Шершеневич, «страхование, как торговая сделка, предполагает возмездность, выражающуюся в *страховой премии*, уплачиваемой страхователем **за освобождение себя от страха** (выделено нами. – А. Х)».¹⁰ А. Манес, выражая эту сторону страхования, в начале прошлого века писал: «...страхование приходит на помощь не только при наступлении особых случаев (страховых случаев. – А. Х)». Страхование, кроме того, «приносит пользу тем, что оно оказывает весьма благоприятное воздействие на частное хозяйство еще до возникновения необходимости в средствах. Это выражается в том, что вместо неопределенности является чувство спокойной уверенности; страхователь твердо убежден, что в случае наступления события, которое само по себе могло бы разрушить материальное благосостояние семьи, будет получено при помощи страхования достаточное обеспечение»¹¹. Такого же мнения по поводу назначения страхования, его ценности и полезности придерживается известный зарубежный специалист в области страхового дела Д. Бланд, который пишет, что страхователь в обмен на некоторые расходы в виде страховых премий может сменить имеющуюся неопределенность на уверенность¹².

Таким образом, механизм страховой защиты состоит не только из тех денег, которые получит страхователь от страховщика при наступлении страхового случая, и не только в наличии юридически оформленного обязательства страховщика произвести такую выплату, если страховой случай наступит, но и еще в одном компоненте, который мы бы назвали психологическим, – в приобретении чувства уверенности, определенности и защищенности.

Мы полагаем, что **назначением и целью страхования выступает защита условий существования страхователя (застрахованного лица) – страховая защита.**

Страховая защита имеет три аспекта: юридический, материальный и психологический.

Юридический аспект выражается в наличии страхового обязательства, т. е. обязательства страховщика произвести страховые и иные выплаты при наступлении обстоятельств (юридических фактов), с которым закон или договор связывают возникновение у страховщика обязанности произвести такие выплаты (в частности, наступление страхового случая).

Материальный аспект заключается во всякого рода выплатах, которые производит страховщик при наступлении страхового случая или иных предусмотренных договором или законом обстоятельств. Этим обеспечивается защита материального положения застрахованного лица.

Психологический – в достижении страхователем чувства защищенности от превратностей судьбы. И это ощущение защищенности, приобретаемое вместе с заключением договора страхования, имеет самостоятельную ценность. Оно входит в стоимость как самого страхо-

¹⁰ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки. М... 2003 (переиздание работы 1908 г.). С. 325.

¹¹ Манес А. Основы страхового дела. М., 1992 (переиздание работы 1906 г.). С. 9.

¹² См.: Бланд Д. Страхование: Принципы и практика. М., 1998. С. 31.

вания, так и платы за него. При этом страхователь, заключая договор страхования и выплачивая страхователю страховую премию в качестве платы за это страхование, заведомо знает, что страховой случай может не произойти и никаких страховых выплат ему получать не придется. Но, тем не менее, он идет на заключение этого договора, вовсе ни считая, что деньги могут быть израсходованы впустую, потому что чувство покоя и уверенности в завтрашнем дне имеет для него самостоятельную ценность. Страх имеет свою цену. За отсутствие страха надо платить. Состояние защищенности, достигаемое посредством страхования, имеет собственную потребительскую стоимость. За свои деньги страхователь получает юридически обеспеченную гарантию, что не останется в беде в трудную минуту. И это при всей непредсказуемости бытия и возможных ударов судьбы придает ему чувство оптимизма и спокойного восприятия действительности.

Юридическая составляющая страхования выступает как бы мостиком между психологической и материальной составляющими. Для психологической составляющей наличие страхового обязательства (юридическая составляющая страхования) выступает той основой, которая придает страхователю чувство защищенности. Он знает, если произойдет страховой случай, страховщик окажет ему материальную помощь в виде страховой выплаты.

Материальная составляющая также базируется на страховом обязательстве страховщика: произойдет страховой случай, у страхователя возникнет право требовать от страховщика страховой выплаты, а у страховщика – обязанность произвести эту выплату.

Следовательно, интерес страхователя к страхованию определяется и стимулируется не только тем, что он рассчитывает получить страховую выплату при наступлении страхового случая. Этот интерес определяется и стимулируется еще и тем, что страхователь, заключив договор страхования, «может спать спокойно», он «освобождается от страха», чувство тоскливой неопределенности сменяется чувством защищенности и спокойной уверенности в завтрашнем дне.

Страховую защиту в ее **материальном аспекте** нельзя, как это нередко делается в литературе, сводить к страховой выплате (страховому возмещению при имущественном страховании и страховой сумме при личном страховании). При страховании помимо собственно страховой выплаты страховщик может производить еще некоторые выплаты.

К **формам** страховой защиты в ее материальном выражении относятся денежные (иногда – натуральные) выплаты, которые производит страховщик страхователю (выгодоприобретателю) в порядке осуществления этой защиты, а именно:

1) страховая выплата – страховое возмещение при имущественном страховании или страховая сумма (страховое обеспечение) при личном страховании;

2) выплаты, осуществляемые в порядке проведения превентивных мероприятий по предупреждению страховых случаев. Заметим, что превентивные выплаты могут не обуславливаться наступлением страхового случая, а производиться по иным основаниям, нежели страховой случай;

3) выплаты, осуществляемые страховщиком в порядке возмещения расходов страхователя (выгодоприобретателя), которые были им произведены в целях уменьшения убытков от страхового случая;

4) выплаты натурального характера, если они предусмотрены договором страхования или страховым законодательством;

5) замена страховщиком поврежденного при страховом случае имущества на новое либо ремонт страховщиком этого имущества своими силами, что довольно часто применяется за рубежом при страховании автотранспортных средств;

6) получение части инвестиционного дохода страховщика от размещения средств страховых резервов, что может иметь место при таком виде страхования, как страхование жизни.

Отметим, что истории страхового дела известны довольно своеобразные формы страховой защиты. Например, в Англии при становлении страхования от огня страховщик принимал на себя обязательство предоставить страхователю при пожаре услуги пожарной команды.

Все эти выплаты формируют систему того **материального обеспечения**, которое предоставляет страховщик страхователю (застрахованному лицу), реализуя страховую защиту.

Еще раз отметим, что страховая защита выражается не в возмещении того убытка (вреда, ущерба), который был причинен страхователю в результате страхового случая. Это лишь частные способы использования страхователем страховой выплаты при определенных видах страхования.

В своем обобщенном значении, применимом ко всем видам страхования, назначением и сущностью страховой защиты в материальном аспекте выступает защита **имущественного положения** страхователя (застрахованного лица). При этом страховые и иные выплаты предназначены выполнить роль **материального обеспечения** имущественного положения страхователя (застрахованного лица).

По поводу сущности страховой защиты (в ее материальном аспекте) Д. Бланд пишет: «Страховщик защищает материальное положение, давая его владельцу ресурсы для возмещения убытков или для поддержания человека, чей дух и тело пришли в состояние, при котором необходимы расходы либо для восстановления нормального здоровья, либо для содержания его в комфортных условиях как инвалида»¹³.

При *имущественном страховании* материальное обеспечение, предоставляемое страховщиком, призвано оказать содействие страхователю (застрахованному лицу) по ликвидации полностью или частично тех неблагоприятных последствий, которые могут наступить в результате страхового случая. Отсюда страховая выплата при имущественном страховании как форма материального обеспечения носит *восстановительный* характер. В данном случае страхование посредством страховой выплаты (в виде страхового возмещения) призвано восстановить имущественное положение застрахованного лица до того положения, которое существовало до совершения страхового случая. В частности, страхователь может использовать полученные от страховщика денежные средства для возмещения того убытка, который причинен ему страховым случаем.

При *рисковых видах личного страхования* материальное обеспечение призвано по возможности смягчить застрахованному лицу (а при его смерти – выгодоприобретателю) негативные последствия страхового случая, приведшего к ухудшению его материального положения в силу необходимости затрат на лечение, уменьшения доходов вследствие снижения трудоспособности, гибели кормильца и т. п. При таком виде страхования страховая выплата носит *компенсационный* характер – она призвана компенсировать страхователю (застрахованному лицу) тот вред, который причинен страховым случаем.

При *безрисковом личном страховании*, где страховой случай не является причиной ухудшения материального положения застрахованного лица, страховая защита призвана сыграть роль источника его дохода (разового, временного или постоянного). Сама страховая конструкция возникает как следствие проявления заинтересованности страхователя по поводу уровня существования себя или какого-то иного лица в будущем. Если в качестве объекта страхования выступает имущественный интерес самого страхователя, то это проявление заботы о самом себе и условиях своей жизни. Если объектом страхования является имущественный интерес иного лица, выступающего в роли застрахованного лица, то это проявление заботы страхователя об уровне жизни другого лица. При данном виде страхования страховая выплата носит *обеспечительный* характер – она призвана обеспечить существование страхователя или застрахованного лица на определенном материальном уровне, выполняя роль источника его дохода.

¹³ См.: Бланд Д. Страхование: Принципы и практика. М., 1998. С. 31.

Следует иметь в виду, что юридический и психологический аспекты страховой защиты существуют самостоятельно вне ее материального аспекта. При осуществлении страхования страховой выплаты может не быть вовсе – это зависит от того, произойдет страховой случай или нет. Но, тем не менее, страхование, и соответственно страховая защита, будут существовать как объективная реальность. Иной подход означает, что страхование до момента наступления страхового случая вообще отсутствует либо оно носит условный характер, будучи обусловленным наступлением страхового случая. Но это не соответствует сущности как самого страхования, так и страхового договора, в силу которого страхование вступает в действие с момента вступления в силу договора страхования (если иное не предусмотрено самим договором) независимо от того, произойдет страховой случай или нет.

Таким образом, страхователь, вступая в страховое отношение, платит не только за возможность получения страховой выплаты, которая поможет ему устранить убытки или вред, причиненные страховым случаем, и не только за обязательство страховщика, которое играет роль юридической гарантии производства страховой выплаты при наступлении страхового случая. Страхователь платит также и за получение чувства своей защищенности, что дает ему состояние душевного спокойствия и уверенности в своем будущем. И это имеет свою ценность.

В момент вступления в страховое отношение страхователь платит за страховую защиту в двух ее аспектах: юридическом и психологическом. Если страховой случай не произошел (или до той поры, пока он не произошел), страховая защита так и реализуется в этих двух аспектах. Однако при наступлении страхового случая реализуется и третий аспект – материальный. При этом само состояние страховой защиты возникает не с момента наступления страхового случая, как это принято считать, а с момента заключения договора страхования и вступления его в силу. И действует эта защита столько, сколько действует сам договор страхования.

Юридический и психологический аспекты страхования выражают то **нематериальное благо**, которое приобретает страхователь посредством страхования. Это благо имеет свою самостоятельную ценность и свою потребительскую стоимость.

Материальный аспект страхования выражается таким **материальным благом**, как страховая и иные выплаты, предусмотренные страхованием.

Поэтому, если даже страховой случай не произойдет, страховое обязательство страховщика окажется невостребованным и страхователь не получит от него ни копейки, то все равно нельзя считать, что страхование не состоялось и страхователь бесполезно истратил свои деньги. Страхователь заплатил деньги за *страховую защиту*, и эта защита состоится независимо от того, имел место страховой случай или нет.

Следует иметь в виду, что психологический аспект страховой защиты зиждется на юридическом – наличии обязанности страховщика произвести страховые и иные выплаты при наступлении страхового случая. В свою очередь материальный аспект основывается не только на юридическом аспекте, но и на **фактической** возможности страховщика произвести соответствующие выплаты, т. е. на наличии у него денежных средств, дающих ему возможность произвести эти выплаты. Для целей производства страховых выплат страховщики создают специальные фонды денежных средств, именуемые страховыми резервами. Однако отвечают они за исполнение своих обязательств всем своим имуществом. При отсутствии у страховщика таких средств и иных материальных ресурсов материальный аспект страховой защиты носит фиктивный характер. Если страховщик, заключая договор страхования, заведомо знает, что у него не хватит средств для страховой выплаты и весь свой расчет строит на том, что страховой случай не произойдет, то такой страховщик просто занимается мошенничеством; на сленге страховщиков – он блефует (от англ. *bluff* – обман). Заключая договор страхования, страховщик должен быть всегда потенциально готов к возможности производства страховой выплаты. Доверие страхователя к страховщику основывается не только на наличии юридически оформленного документа – договора страхования, но и на уверенности в том, что страховая органи-

зация обладает денежными ресурсами, достаточными для того, чтобы в любой момент быть в состоянии рассчитаться со страхователем.

В итоге страховую защиту мы определили бы следующим образом.

Страховая защита есть обеспеченная юридическим обязательством потенциальная готовность страховщика предоставить страхователю (застрахованному или иному лицу – выгодоприобретателю) при наступлении страхового случая материальное обеспечение в форме страховых и иных предусмотренных страхованием выплат, что придает этому лицу чувство защищенности и уверенности в своем будущем.

Страховая защита реализуется в рамках конкретного страхового правоотношения, где страховщик за определенную плату (страховую премию) является носителем обязательства произвести страхователю (застрахованному или иному третьему лицу) страховые и другие предусмотренные договором или страховым законодательством выплаты при наступлении страхового случая.

Следует сказать, что категория «страховая защита» довольно часто употребляется в литературе, посвященной страхованию и страховому праву. Более того, это понятие по существу использовано в том определении страхования, которое содержится в Законе «Об организации страхового дела», где говорится о страховании как «отношении по *защите* имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных событий (страховых случаев)». Ясно, что речь идет о такой *защите* имущественных интересов, которая будет осуществляться *страховыми* методами, т. е. имеется в виду *страховая защита*.

Однако из этого определения вытекает, что страховая защита, во-первых, вступает в действие лишь при наступлении страхового случая. До этого момента ее как бы вообще нет, что порождает довольно странную, на наш взгляд, ситуацию: договор страхования заключен, страхование вступило в действие, а страховой защиты нет. Во-вторых, страховая защита сведена лишь к тем выплатам, которые производит страховщик. Опять-таки получается, что если не было страховых выплат, то не было и страховой защиты.

Поэтому такая трактовка страховой защиты, как и страхования в целом, представляется ошибочной.

Существуют и научные определения понятия «страховая защита». Рассмотрим некоторые из них. Причем не с целью показать их ошибочность – понятие «страховая защита» не имеет официального или достаточно устоявшегося научного определения, и поэтому каждый автор вправе рассматривать его в том значении, которое представляется ему наиболее правильным, а для того, чтобы лучше обозначит тот смысл, который вкладываем мы в данное понятие.

Так, по мнению В. В. Шахова страховая защита (в узком смысле) – это «совокупность перераспределительных отношений по поводу преодоления (превенция) или возмещения ущерба (страховые выплаты), наносимого конкретным объектам страхования (товарно-материальным ценностям, имуществу, жизни и здоровью людей)»¹⁴.

По поводу данного определения можно сказать следующее.

Во-первых, в нем страховая защита увязана с возмещением ущерба. Между тем категория «ущерб» применима лишь к имущественному страхованию. Но если даже исходить из того, что автор – не юрист и употребляет данный термин не в строго правовом, а в бытовом значении (как синоним понятия «вред»), то и тогда это определение будет неточным, поскольку существуют такие виды личного страхования, относящиеся к страхованию жизни, которые не обусловлены причинением вреда, но где, однако, также присутствует страховая защита. Во-вторых, объектом страхования выступают не имущество или личность страхователя (в виде жизни или здоровья гражданина), а *имущественный интерес* в виде определенного материального положения застрахованного лица. Отсюда *объектом* страховой защиты выступают не вещи

¹⁴ Шахов В. В. Страхование: Учебник для вузов. М., 1997. С. 25.

страхователя (при имущественном страховании) и не его персона (при личном страховании) – страховщик не сторож и не охранник, – а определенное имущественное положение застрахованного лица, которым может быть как страхователь, так и некое третье лицо. В-третьих, данное определение подходит не столько к понятию «страховая защита», сколько к страхованию в целом. В-четвертых, страховые отношения не есть перераспределительные отношения, т. е. отношения, возникающие на такой стадии общественного производства, как распределение. Страховая защита выступает в качестве товара, продаваемого страховщиком и покупаемого страхователем. Это означает, что страховые отношения представляют собой разновидность товарно-денежных отношений (отношений обмена). А это уже иная разновидность экономических отношений по сравнению с распределительными (перераспределительными) денежными отношениями, которые опосредуют движение стоимости в денежной форме, не сопряженное встречным движением стоимости в товарной форме.

Иное определение страховой защиты предлагает В. Б. Гомелля. По его мнению, страховая защита означает осознанную потребность и реальную возможность физических и юридических лиц в создании за счет своих премий (взносов) при помощи профессионально специализированных страховых фирм, страховых резервов и фондов для сохранения имущественных и иных материальных интересов, личностных интересов и интересов, связанных с ответственностью клиентов страховых фирм перед третьими лицами¹⁵.

Данное определение также страдает существенными недостатками. Во-первых, «осознанная потребность» в создании страховых фондов может означать лишь потребность в страховой защите, но не саму защиту. Во-вторых, «реальная возможность» создать страховой фонд означает лишь возможность осуществления страховой защиты, но не саму страховую защиту. Если нет страхового фонда, несмотря на «реальную возможность», то не будет и самой страховой защиты. В-третьих, определение исходит из ошибочной теории страхового фонда, согласно которой подобный фонд создается самими страхователями и находится в их некой «коллективной собственности». Между тем страховой фонд создают не страхователи «при помощи профессионально специализированной страховой фирмы», а сама страховая организация, в собственности которой этот фонд и находится. В-четвертых, страховую защиту оказывают друг другу не страхователи, якобы создавшие для этой цели некий совместный страховой фонд (этого нет даже в рамках общества взаимного страхования), а страховщик страхователю. Иначе говоря, страховая защита (как и страхование в целом) осуществляется в рамках страхового отношения, субъектами которого всегда выступают страховщик и страхователь. Причем страховщик осуществляет страховую защиту за счет своих собственных денежных средств, а не за счет средств, собранных страхователями и находящихся в их собственности.

В итоге, если смотреть на страхование с точки зрения такой категории, как «страховая защита», страхование можно определить как предоставление страховщиком страхователю (застрахованному лицу) страховой защиты.

¹⁵ Гомелля В. Б. Основы страхового дела. М., 1998. С. 15.

§ 3. Функции страхования

Функция страхования – это основное направление его действия, выражающее сущность страхования.

Сущность страхования определяется его назначением, целью, и механизмом реализации.

По поводу сущности страхования и его целей (назначения) в литературе высказано немало самых разнообразных точек зрения. В силу этого существует большой разнобой мнений о функциях страхования, их количестве, видах и наименованиях.

По нашему мнению, главной функцией страхования является **защитная** функция.

Как отмечалось, интерес страхователя к страхованию заключается в получении защиты своего имущественного положения. Страховщик за плату предоставляет страхователю услугу в виде страховой защиты, посредством которой и осуществляется защита имущественного положения страхователя (застрахованного лица). При этом страховая защита имеет три компонента: юридический, материальный и психологический.

Соответственно этому защитная функция страхования имеет три составляющих: юридическую, материальную и психологическую.

Юридическая составляющая защитной функции страхования выражается в предоставлении страхователю юридического обязательства, в силу которого страховщик обязан при наступлении страхового случая произвести страховые и иные предусмотренные договором или законом выплаты.

Материальная составляющая выражается в производстве этих выплат.

Психологическая составляющая защитной функции страхования заключается в получении страхователем чувства защищенности от превратностей судьбы и уверенности в завтрашнем дне, где это чувство основано на наличии юридического обязательства страховщика произвести страховую и иные выплаты, а также в уверенности страхователя в финансовой надежности страховщика.

При *имущественном страховании* материальная составляющая данной функции трансформируется в **восстановительную** функцию – посредством страхового возмещения застрахованному лицу выплачивается сумма денежных средств, в той или иной степени соразмерная с суммой того убытка, который был ему причинен в результате страхового случая. Тем самым имущественное положение застрахованного лица восстанавливается до того уровня, который существовал до страхового случая. Это и определяет смысл страховой защиты при данном виде страхования. Иногда эту функцию в литературе именуют «рисковой», так как имущественное страхование связано с риском наступления страхового случая и риском причинения убытка этим случаем.

При *рисковом личном страховании*, которое также связано с риском наступления страхового случая и риском причинения вреда личности страхователя (застрахованного лица), страхование осуществляет **компенсационную** функцию. При этом следует иметь в виду, что такие категории, как «жизнь» и «здоровье», не имеют стоимостной оценки и никакие страховые выплаты не в состоянии возместить причиненный им урон (тем более, при гибели человека). Речь идет о компенсации лишь тех материальных потерь, которые наступили в результате причинения вреда жизни или здоровью страхователя (застрахованного лица).

Следует отметить, что при реализации восстановительной и компенсационной функций страхования речь не идет о том, что страхователь возмещает причиненный убыток (при имущественном страховании) или вред (при личном страховании). При любом виде страхования обязанность страховщика выражается не в возмещении убытка или вреда, а в производстве страховой выплаты, а также некоторых иных выплат, если они предусмотрены договором страхования или страховым законодательством. Однако страховые выплаты, во-первых, корре-

спондируются с размером причиненного убытка (вреда). Во-вторых, посредством денег, полученных в форме страховой выплаты, страхователь действительно может возместить тот ущерб (вред), который ему причинен страховым случаем. Таким образом, возмещение убытка (вреда) посредством страхования носит не прямой, а опосредованный характер. Тем не менее сама конструкция возникновения права на получение страховой выплаты, где в основе этого права лежит юридический факт в виде страхового случая, причинившего убытки или вред, а также расчета суммы страховой выплаты, производимый с учетом размера убытка (вреда), дает основание с некоторой долей условности именовать названные функции как «восстановительную» или «компенсационную».

При *безрисковом личном страховании* материальная составляющая защитной функции страхования приобретает характер **обеспечительной** функции – посредством полученной от страховщика страховой суммы страхователь (застрахованное лицо, выгодоприобретатель) получает определенную материальную поддержку или же ему обеспечивается определенный уровень материального благосостояния.

В целом реализация защитной функции страхования выражается в обеспечении условий существования застрахованного лица на определенном уровне.

Как уже отмечалось, набор высказанных в литературе мнений по поводу количества и видов функций страхования чрезвычайно широк.

Так, некоторые авторы выделяют *сберегательную* функцию страхования. Это касается таких видов страхования, которые в литературе получили название «возвратно-накопительных», или «сберегательных», где страховые взносы, вносимые страхователем, как правило, в течение длительного времени, по истечении определенного периода якобы возвращаются ему страховщиком, что внешне напоминает процесс накопления страхователем денежных средств у страховщика.

Несмотря на традиционность такой трактовки указанного вида страхования и по существу полное единодушие взглядов, высказанных по его поводу, представляется, что это мнение является ошибочным, поскольку основано на неправильной квалификации страховых отношений в качестве кредитных. Между тем страховые и кредитные отношения представляют собой самостоятельные и различные виды экономических отношений, на чем мы остановимся ниже.

Выделяют также *контрольную* функцию страхования, которая сводится к строго целевому формированию и использованию средств страхового фонда. С этим можно согласиться применительно к ситуации, когда страхование огосударствлено и когда страховая деятельность выступает разновидностью финансовой деятельности государства. Здесь денежные фонды страховых организаций являются государственной собственностью, и государство как собственник действительно осуществляет контроль по поводу законного и целесообразного проведения страховых операций, включая формирование, распределение и использование страховых фондов.

Однако в условиях разгосударствления страхового дела и осуществления его негосударственными страховыми организациями страховые денежные фонды становятся объектом частной собственности, и государственный контроль над процессами формирования, распределения и использования таких фондов выступает функцией не страхования как такового, а государственного страхового надзора. При этом данный контроль должен сводиться лишь к проверке законности названных процессов, а не их целесообразности, и не должен сопровождаться вмешательством в оперативно-хозяйственную деятельность страховой организации. Иначе говоря, контроль за законностью осуществления страхования (контроль за соблюдением страхового законодательства) является функцией государства в сфере страхования, но не функцией самого страхования.

Многие авторы в числе функций страхования называют *предупредительную* функцию. Как отмечается в литературе, «предупредительная функция страхования заключается в том,

что страховая организация вправе использовать временно свободные денежные средства страхователей на проведение мероприятий по уменьшению степени риска. Для этих целей формируется фонд, средства которого направляются на организацию безопасности того или иного рода деятельности (противопожарной, санитарно-эпидемиологической, безопасности движения и т. п.)»¹⁶.

По поводу данного определения предупредительной функции следует отметить, что, во-первых, если страховщик **вправе** ее осуществлять, то это уже не функция страхования. Функция есть проявление сущности страхования. Данное проявление носит объективный характер и не зависит от воли и желания страховщика. Во-вторых, страховщик вообще не вправе распоряжаться «временно свободными денежными средствами страхователей» (даже в целях создания фонда предупредительных мероприятий), так как на эти средства у страховщика нет никаких прав и ими распоряжаются сами страхователи, будучи их собственниками. Если же речь идет о создании данного фонда за счет страховых премий, то это уже есть денежные средства самого страховщика, которые он получил от страхователей в качестве платы за страхование.

Действительно, при некоторых видах обязательного страхования (например, при страховании пассажиров) закон обязывает страхователя создавать специальный фонд предупредительных мероприятий. Такие фонды могут, в принципе, создаваться и при добровольном страховании. Отметим также, что внедрение в страхование выплат в порядке осуществления предупредительных мероприятий требует, как правило, наличия долговременных и устойчивых связей страховщика со страхователем, поскольку сами предупредительные мероприятия, обычно носящие характер определенных капитальных затрат, реализуются в течение длительного времени.

Таким образом, превентивная деятельность страховщика может иметь место не везде и не всегда. Функция же, будучи объективным проявлением сущности страхования, должна реализовываться везде и всегда.

Отметим, что в практике страхового дела меры страховщика по предупреждению страховых случаев и минимизации ущерба носят название «превенции».

При огосударствлении страхования на него обычно возлагается также *финансовая* функция, т. е. страхование превращается в источник денежного дохода государства. При этом страховые взносы нередко играют роль замаскированных налогов. Однако необходимо подчеркнуть, что придание страхованию фискальной функции является, в общем-то, искажением его экономической сути.

Интересно отметить, что если при «офинансировании» страхования страховые платежи (страховые премии, страховые взносы) приобретают характер налогов, то в свое время существовала теория «налога как страхового платежа». Согласно этой теории, представителями которой были Адольф Тьер (1797–1877) и Джон Рамсей Мак-Куллох (1789–1864), налог – это страховой платеж, вносимый гражданами в качестве платы за страхование, осуществляемое государством от таких страховых рисков, как война, нарушения общественного порядка, преступления и т. д. В отличие от обычного страхования налоги уплачиваются не для того, чтобы при наступлении страхового случая получить сумму страхового возмещения, а для того, чтобы профинансировать затраты правительства по обеспечению обороны и правопорядка.

В связи с этим отметим, что налоговые отношения и страховые отношения это различные виды экономических отношений: налог опосредует одностороннее движение стоимости в денежной форме, не сопровождаемое каким-либо встречным движением стоимости; страховое отношение опосредует встречное движение стоимостей, где навстречу плате за страхование в форме страховой премии движется стоимость в виде страховой услуги.

¹⁶ См.: Страховое право / Под ред. В. В. Шахова, В. Г. Григорьева, С. Л. Ефимова. М., 2002. С. 29–30.

Некоторые авторы выделяют также *рисковую* функцию страхования, которая, по их мнению, является главной в страховании. Проявляется эта функция в том, что страховщик производит перераспределение страховых взносов, исходя из последствий именно случайных, чрезвычайных, вероятных последствий опасных событий в пользу пострадавших¹⁷.

С этим также нельзя согласиться. Во-первых, данное мнение вытекает из понимания страхования, основанного на «теории возмещения вреда», в соответствии с которой страховой случай всегда носит вредоносный характер, а страхование призвано возместить вред, причиненный страховым случаем. Между тем помимо рискового страхования существует и безрисковое, где страховой случай не влечет вредоносных последствий и страхование не преследует цели возмещения причиненного страховым случаем вреда (убытков, ущерба). Во-вторых, выделение данной функции основано на предположении, согласно которому страхование осуществляется на действии раскладочного принципа, в соответствии с которым страховщик перераспределяет страховые премии в пользу страхователя, пострадавшего от страхового случая. Однако с правовой точки зрения страховщик выполняет страховые обязательства за счет своего собственного имущества, в состав которого входят не только страховые премии, но и любое другое его имущество. Следовательно, и в экономическом смысле утверждение, что выплата страхового возмещения (страховой суммы) есть результат перераспределения страховщиком полученных от страхователей страховых премий, является неточным.

Но самое главное заключается в том, что риск в страховании выступает не его функцией, а **свойством** тех видов страхования, которые относятся к рисковому. Функция же есть внешнее проявление свойства. Свойство страхования не может выступать в качестве его функции.

¹⁷ См., напр.: Гомелля В. Б. Основы страхового дела. М., 1998. С. 102.

§ 4. Страховые отношения как особый вид экономических отношений

В процессе осуществления страховой деятельности возникают различные страховые отношения. Для выделения в их массе «собственно страховых отношений», субъектами которых выступают страховщик и страхователь и в рамках которых осуществляется страхование как таковое, обозначим их понятием «материальные страховые отношения».

Представляя собой особую разновидность общественных отношений, *материальные страховые отношения* характеризуются следующими признаками.

1. Это – экономические отношения.

Они выражают страхование, которое призвано обеспечить охрану производительных сил общества и защиту материальных интересов граждан. Страхование является элементом экономической инфраструктуры общества и бесспорно выступает экономической категорией. Страховые отношения носят объективный характер, так как обусловлены потребностями экономики, нуждающейся в защите условий производства, и потребностями людей, нуждающихся в защите и обеспечении условий своего существования. В силу этого данные отношения входят в состав экономического базиса общества.

2. Это – имущественные отношения.

В экономической литературе страховые отношения обычно определяются как денежные отношения, исходя из того, что и страховая премия, и страховая выплата производятся деньгами. Однако существует и натурально-вещественное страхование, когда страховые премии и страховые выплаты (либо одно из них) производятся товарно-материальными ценностями. Такая возможность в части страховой выплаты предусмотрена и законодательством РФ. Но в любом случае страховые отношения, повторяем, это имущественные отношения, так как и деньги, и материальные ценности, выступающие формой страховой премии или страховой выплаты, являются с экономических и правовых позиций разновидностью имущества.

3. Это – защитные отношения.

Защитный характер страховых отношений определяется тем, что защитной является основная функция страхования. Поэтому по своей цели страховые отношения являются защитными отношениями. Их назначением выступает защита условий существования страхователя (застрахованного лица) на определенном уровне. При страховании юридического лица или индивидуального предпринимателя эта защита обычно носит характер защиты условий производства, при страховании граждан – характер защиты жизненного уровня. При рисковом страховании защита выражается в устранении (полностью или хотя бы частично) вредоносных последствий страхового случая, т. е. приведения условий существования субъекта к уровню, который был до страхового случая. Такого рода страхование носит восстановительный, или компенсационный, характер. В то же время следует иметь в виду, что в обязанности страховщика не входит возмещение того ущерба, который причинен страховым случаем. При безрисковом страховании (страховании жизни) защита выражается в обеспечении условий существования на уровне, определяемом страхователем по соглашению со страховщиком. Страхование в этом случае призвано защитить материальное положение лица на желаемом уровне посредством предоставления ему дохода.

Защитный характер свойствен страховым отношениям даже тогда, когда страховой случай не произошел, поскольку, во-первых, эти отношения были сориентированы на защитную функцию уже в момент своего возникновения, во-вторых, они являются носителями гарантии предоставления страховой защиты в виде страховой выплаты, если страховой случай все-таки произойдет, в-третьих, защитная функция страховых отношений реализуется уже в том, что,

вступив в страховое отношение, страхователь приобретает чувство защищенности и ощущение уверенности в своем бытии.

4. Это отношение, где характер страховой защиты определяется таким событием, как **страховой случай**.

Страховой случай является атрибутом (необходимым условием) страхования. В зависимости от того, произойдет или не произойдет страховой случай (что свойственно рисковому видам страхования), определяется характер страховой защиты: если страховой случай не произойдет, то страховая защита будет ограничена двумя своими составляющими: юридической и психологической. Если страховой случай произойдет, то страховая защита будет дополнена третьей составляющей – материальной, выражаемой в виде страховой и иных выплат, предусмотренных страхованием.

5. Это отношение, субъектами которого выступают **страховщик и страхователь**.

Данный признак страхового отношения, казалось бы, очевиден. Тем не менее мы выделяем его, поскольку до сих пор не изжито представление, что страхование осуществляется в рамках отношения, субъектами которого выступают сами страхователи, либо страхование проводится по схеме «страхователь – сообщество страхователей». Данный субъектный состав страхового отношения вытекает из таких теорий, как «теория переноса риска» и «теория расклада ущерба», согласно которым риск (ущерб) одного страхователя «переносится (раскладывается)» на других страхователей, а сами страховые отношения представляют собой «перераспределительные отношения», возникающие между самими страхователями.

6. Это – **стоимостные** отношения.

Стоимостный момент страховых отношений проявляется главным образом в следующем. Во-первых, страховое отношение опосредует движение стоимости в разных ее видах (от страхователя к страховщику в виде страховой премии, от страховщика к страхователю в виде страховой выплаты). Во-вторых, страховая выплата в форме страхового возмещения призвана компенсировать (полностью или частично) ту стоимость, которая погибла в результате страхового случая. Речь в данном случае идет, разумеется, об имущественном страховании, так как при личном страховании, где страховым случаем выступает смерть человека либо утрата здоровья, говорить о стоимости этих объектов нельзя. Однако и при данном страховании оно имеет свое стоимостное выражение. Не говоря уже о том, что страховая сумма сама по себе выражена деньгами, которые, как известно, являются мерилем стоимости, данное страхование призвано обеспечить материальные условия существования страхователя (застрахованного лица). В-третьих, со стоимостью так или иначе связан и такой элемент страхового дела, как страховая премия, которая также вносится в денежной форме.

В широком своем значении стоимостный характер страховых отношений заключается в том, что они выражают *обмен* стоимостями: стоимость в денежной форме в виде страховой премии обменивается на стоимость в товарном виде в виде страховой защиты.

7. Это – разновидность **товарно-денежных** отношений.

Страховые отношения, о чем только что было сказано, выражают обмен стоимостями. Тем самым они опосредуют акты Д – Т и Т – Д.

Денежным элементом страхового отношения выступает плата за страхование, которую производит страхователь в виде страховой премии (страхового взноса), а *товарным* – страховая услуга в виде страховой защиты.

8. Это – **эквивалентные** отношения.

Собственно говоря, этот признак страховых отношений вытекает из того, что они являются обменными и товарно-денежными. Выделение данного признака в качестве самостоятельного продиктовано прежде всего тем, что именно эквивалентность страховых отношений более всего трудна для понимания, если не сказать – вызывает недоумение.

И действительно, эквивалентность отношения означает, что его стороны обменялись стоимостями, равными по своему размеру. На первый взгляд кажется, что страховые отношения никак не могут быть эквивалентными: если страховой случай не произойдет, то деньги в форме страховой премии пойдут только в одном направлении – от страхователя к страховщику – и страхователь вообще ничего не получит взамен (т. е. в выигрыше окажется страховщик, ему ничего платить не придется); если же страховой случай произойдет, то страхователь получит от страховщика, как правило, гораздо больше денег, чем отдаст ему, поскольку сумма страховой премии обычно меньше, чем сумма страховой выплаты (т. е. в выигрыше окажется страхователь). Как пишет по этому поводу А. А. Иванов, «обязанность страховщика произвести страховую выплату реализуется не сразу и далеко не во всех договорах страхования, а лишь при наступлении страховых случаев. Соответственно страховщик в одних случаях получает доход на неэквивалентной основе, а в других – должен произвести выплату, размеры которой существенно превышают полученное им вознаграждение»¹⁸.

Эквивалентность страхового отношения выражается не в равенстве сумм, уплаченных страхователем в виде страховой премии и полученных от страховщика в виде страховой выплаты. Здесь как раз эквивалентности никогда не будет.

Эквивалентность страхового отношения выражается в соразмерности стоимости платы за страхование, полученной страховщиком, со стоимостью страховой защиты, полученной страхователем.

В связи с изложенным рассмотрим категорию «страховая защита как товар», что необходимо в целях характеристики материального страхового отношения как стоимостного, обменного, товарно-денежного и эквивалентного.

При таком понимании страхового отношения оно имеет два *материальных* объекта: деньги и товар. Однако большинство авторов страховые отношения признает в качестве денежных, финансовых и распределительных. При таком понимании данных отношений они имеют лишь один материальный объект – деньги.

Прежде всего следует сказать, что рассмотрение страховых отношений через призму обменных (товарно-денежных) отношений, где в качестве товара выступает страховая услуга или страховая защита, получает все большее распространение как в экономической, так и в юридической литературе.

Так, А. Б. Крутик по поводу страховой услуги пишет: «Как и любой другой товар, она имеет потребительскую и меновую стоимость. Потребительской стоимостью страховой услуги является обеспечение страховой защиты, которая применительно к одному конкретному страхованию приобретает форму страхового покрытия, то есть страхового обеспечения конкретного объекта на случай определенного договором события. Меновая стоимость – это цена страховой услуги, получающая свое выражение в страховом тарифе, а затем – во взносе или платеже»¹⁹.

Раскрывая содержание понятия «страховой рынок», В. В. Шахов считает, что это сфера отношений, «где объектом купли-продажи (здесь и ниже выделено нами. – А. Х.) выступает страховая защита, формируются предложение и спрос на нее»²⁰. В этом же духе высказывается и Н. Д. Эриашвили, который считает, что при страховании объектом купли-продажи является такой товар, как страховая услуга²¹. Такого же мнения придерживается и Е. К. Турбина²². Т. А. Федорова указывает: «Специфическим товаром страхового рынка является *страховая*

¹⁸ Гражданское право. Учебник. Часть II / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1998. С. 501.

¹⁹ Крутик А. Б., Никитина Т. В. Организация страхового дела. СПб., 1999. С. 105.

²⁰ Шахов В. В. Страхование. Учебник для вузов. М., 1997. С. 48.

²¹ Страхование право. Учебник для вузов / Под ред. В. В. Шахова, В. Н. Григорьева, С. Л. Ефимова. М., 2002. С. 41.

²² Турбина К. Е. Тенденция развития мирового рынка страхования. М., 2000. С. 232.

защита – услуга, предоставляемая страховыми организациями. Как и всякий товар, страховая услуга имеет потребительскую стоимость и стоимость»²³. В. С. Белых пишет: «Уплата страховой премии (взноса) чем-то напоминает оплату стоимости проданного товара»²⁴.

Характеризуя страховую услугу как товар, В. Б. Гомелля отмечает: «Поскольку во всем мире страховые услуги (страховой продукт, на сленге страховщиков) страховщиками *продаются*, а страхователями *покупаются за деньги*, постольку правомерно говорить о том, что, во-первых, у них есть *стоимость и цена*; во-вторых, они обладают *полезностью* для покупателей-страхователей (в противном случае они эти услуги не покупали бы)». «Наличие у страховой услуги *стоимости и цены*, с одной стороны, *полезности и потребительской стоимости для покупателей*, – с другой, *с точки зрения экономической теории, делают страховую услугу товаром, точнее – страховым товаром*. Именно этот товар в условиях рыночной экономики и является предметом спроса и предложения на страховом рынке и *средством* удовлетворения платежеспособной потребности в страховой защите имущественных интересов страхователей, определенных в страхуемых ими объектах»²⁵.

Исходя из такого подхода, страховое отношение по своей экономической сути является разновидностью товарно-денежного отношения. При этом страхователь, выступающий в качестве покупателя, платит за товар в виде страховой защиты, которую продает ему страховщик, выступающий в качестве продавца. Платой за товар в виде страховой защиты является страховая премия (страховой взнос). Отметим, что при характеристике отношений в качестве товарно-денежных товарный элемент этих отношений нельзя сводить к вещам. Это является вульгаризацией данных отношений. В качестве товара как материального объекта товарно-денежного отношения могут выступать работы, услуги, а также нематериальные блага. В равной мере страховую защиту как товарный элемент страховых отношений нельзя сводить к страховой выплате. Страховая выплата является лишь материальным выражением страховой защиты.

Цена страхового товара определяется размером страховой премии, рассчитанной на основе страховых тарифов, используемых страховщиком, которые, в свою очередь, выражают **меновую стоимость** этого товара. Страховые тарифы рассчитываются страховщиком, исходя из **себестоимости** оказываемых им страховых услуг (затрат по их оказанию). Вместе с тем цена страхового товара должна учитывать **платежеспособный спрос** покупателей этого товара, т. е. страхователей.

В условиях конкуренции на рынке страховых услуг цена страхового товара формируется под влиянием соотношения спроса и предложения, т. е. основывается, как правило, на соглашении сторон и является договорной. Однако при обязательных видах страхования цена страхового товара может устанавливаться государством в фиксированных размерах.

Страховая сумма определяет **предел** страховой защиты в ее материальном выражении.

Потребительская стоимость страхового товара состоит в наличии страховой защиты, обеспеченной страховщиком.

Денежные и натуральные выплаты, производимые страховщиком страхователю, выступают **материальным выражением** страховой защиты.

Купля-продажа товара в виде страховой защиты оформляется, как правило, **договором** страхования.

Перечень видов страхования, предлагаемых страховщиками страхователям, выражает собой **ассортимент** страховых товаров, представленных на страховом рынке.

²³ См.: Страхование. Учебник / Под ред. Т. А. Федоровой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 138.

²⁴ Белых В. С., Кривошее И. В. Страхование. М., 2001. С. 150.

²⁵ Гомелля В. Б. Основы страхового дела. М., 1998. С. 70, 71; см. также: Крутик А. Б., Никитина Т. В. Организация страхового дела. СПб., 1999. С. 105–106.

Как отмечалось, страховая защита состоит из трех составляющих: юридической, психологической и материальной. Эти же составляющие входят и в состав товара, выраженного страховой защитой.

Юридическая и психологическая составляющие выражают собой нематериальное благо, выступающее в качестве элемента страховой защиты как товара. Если страховой случай не произошел, то товар, полученный страхователем по страховой сделке, выразится лишь в форме нематериального блага. Если же страховой случай произойдет, то товар, полученный страхователем по страховой сделке, дополняется материальной составляющей страховой защиты в виде страховой выплаты, которая может иметь либо денежную, либо натуральную (вещественную) форму.

Возникает вопрос, можно ли полагать, что страховое отношение является в равной мере эквивалентным и в том случае, когда страховая защита как страховой товар состоит только из нематериального блага, и в том случае, когда эта защита включает в себя и материальную составляющую в виде страховой выплаты?

К примеру, два страхователя заплатили страховщику страховую премию в размере по 1 тыс. руб. каждый. С одним страхователем произошел страховой случай, и он получил от страховщика страховую выплату в размере 10 тыс. рублей. С другим страхователем ничего не случилось, и он расстался со страховщиком, не получив с него никаких денег.

Можно ли утверждать, что оба страховых отношения были не только эквивалентны каждое само по себе, но и равны между собой по степени своей эквивалентности?

Прежде всего рассмотрим вопрос, что включает в себя страховая защита в виде нематериального блага и чем определяется стоимость этого блага. Иначе говоря, какую стоимость получает страхователь в качестве эквивалента за свою плату за страхование в ситуации, когда страховой случай не произошел и страховой выплаты от страховщика не последовало.

Как уже неоднократно отмечалось, заключая договор и внося плату за страхование, страхователь получает взамен психологическое ощущение защищенности и уверенности в будущем, которое подкрепляется наличием юридического обязательства страховщика произвести страховую выплату при наступлении страхового случая. Само это ощущение, как и наличие юридического обязательства страховщика, будучи по форме нематериальным благом, стоит денег и выражает **потребительскую стоимость** этого блага как элемента страхового товара. Цена этого блага определяется не только его востребованностью на рынке страховых услуг, но и, что естественно, теми затратами, которые несет страховщик по организации и осуществлению страховой защиты страхователя (застрахованного лица).

Затраты страховщика формируют себестоимость страхового товара. Предположение, что страховщику до наступления страхового случая нечего делать и его активная деятельность наступает лишь после страхового случая, глубоко ошибочно. Страховой товар формируется страховщиком в течение всего периода его деятельности. Для того чтобы обеспечить исполнение страхового обязательства хотя бы в отношении одного страхователя, страховщику надо иметь сформированные страховые резервы. Для этого он должен заключить не одну сотню договоров страхования, собрать по ним страховые премии, контролировать исполнение заключенных договоров страхования, отслеживая в том числе состояние страхового риска по ним, надежно и прибыльно разместить свободные остатки страховых резервов и сделать еще массу дел.

Страхователь, оплачивая страхование, оплачивает труд страховщика и возмещает его затраты, связанные с осуществлением страховой защиты. При этом страхователь платит не за саму страховую выплату, которой вовсе может и не быть, и не только за готовность страховщика прийти к нему на помощь, к чему его подвигнет соответствующая юридическая обязанность, но также и за приобретение чувства безопасности, защищенности и уверенности, основанного не только на наличии юридического обязательства, но и на фактической возможности про-

известить страховую выплату, обеспеченную наличием страхового фонда, сформированного на основе заключения множества договоров страхования. С другой стороны, страховщик, вступая в страховое отношение и получая плату за страхование, принимает на себя обязательство осуществить страховую защиту, включая обязанность произвести страховую выплату при наступлении страхового случая. Цена страховой защиты включает в себя готовность страховщика произвести страховую выплату вне зависимости от того, произойдет страховой случай или нет, придется страховщику произвести эту выплату или нет. Сторож тоже получает зарплату вне зависимости от того, произойдет нападение на охраняемый объект или нет, а пожарный получает деньги не за то, что потушил пожар, а за то, что он всегда готов к тушению пожара и будет бороться с огнем, если пожар произойдет.

Еще раз подчеркнем, эквивалентность страхового отношения выражается не в равенстве сумм страховой премии и страховой выплаты, а в равенстве тех стоимостей, обмен которыми осуществляется в рамках этого отношения. Стоимость страховой защиты, которую получил в качестве встречного удовлетворения страхователь, включает в себя обязательство по производству выплаты, независимо от того, произойдет эта выплата или нет. В этом смысле страховая защита имеет одинаковую стоимость как при страховании, при котором страховой случай не произошел, так и при страховании, при котором этот случай имел место и страховая выплата была произведена. Как тот страхователь, который впоследствии получил страховую выплату, так и тот, который ее не получил, покупали *равную* по стоимости страховую защиту. Другое дело, что для страховщика *себестоимость* этой защиты применительно к конкретному страхователю оказалась различной. Но это не влияет на *цену* страховой защиты, поскольку эта цена включает возможность как наступления страхового случая, так и его ненаступления (т. е. включает возможность как выплаты, так и невыплаты страхового возмещения или страховой суммы).

Поэтому, если возвращаться к приведенному выше примеру, когда два страхователя, страхуя одинаковые объекты, уплатили каждый по 1 тыс. руб. страховой премии, но один получил страховую выплату в размере 10 тыс. руб., а другой не получил ничего, то можно утверждать, что каждый из них получил *одинаковую* страховую защиту, стоимость которой в обоих случаях равняется 1 тыс. руб. Иными словами, эквивалентность каждого из этих отношений выражается в том, что каждый страхователь за плату в размере 1 тыс. руб. получил встречное удовлетворение в виде страховой защиты стоимостью также в 1 тыс. руб. При этом оба страховых отношения *одинаковы* по своей эквивалентности, несмотря на то, что один страхователь получил страховую выплату, а другой – нет.

Рассмотрим соотношение материальных страховых отношений со смежными общественными отношениями.

Начнем с **финансовых отношений**.

По мнению большинства авторов, страховые отношения представляют собой разновидность финансовых отношений. При этом считается, что подобно остальным финансовым отношениям страховые отношения являются денежными и носят распределительный характер. Как и любое другое финансовое отношение, страховое отношение опосредует движение стоимости лишь в денежной форме, не сопряженное встречным движением стоимости в товарной форме (и страховой платеж, и страховая выплата производятся в денежной форме). При этом, по мнению экономистов, распределительный момент страховых отношений выражается в том, что деньги движутся от одних страхователей к другим, пострадавшим от страхового случая. Иначе говоря, при страховании денежные средства перераспределяются от одних страхователей в пользу других страхователей. Тем самым обеспечивается раскладочный принцип страхования – убыток от ущерба, причиненного страховым случаем, раскладывается на всех страхователей.

Другие авторы (в том числе большинство юристов) усматривают распределительный момент в том, что при уплате страховой премии деньги распределяются между страхователем – плательщиком страховой премии и страховщиком – получателем этой премии. При наступлении страхового случая деньги в форме страховой выплаты идут из страхового фонда к страхователям. Здесь перераспределение денежных средств осуществляется от страховщика в пользу страхователя. Сами же страховые отношения являются отношениями по формированию и распределению страховых фондов.

Страховые и финансовые отношения имеют еще большее сходство в том случае, если речь идет о государственном страховании – здесь отношения связаны с движением денег, имеющих государственную форму собственности. При социалистической модели страхования деньги в виде страховых платежей поступали государственным страховым организациям (к примеру, тому же Госстраху СССР), где, аккумулируясь в страховых фондах, приобретали государственную форму собственности. При обязательном государственном страховании, существующем в настоящее время, источником выплаты страховых платежей выступает бюджет, являющийся государственным денежным фондом. Эти денежные средства аккумулируются в фондах страховых организаций, которые в некоторых случаях также являются государственными. С точки зрения права собственности государственными выступают и денежные фонды этих организаций. Выплата страховых возмещений (страховых сумм) из такого рода страховых фондов означает процесс их расходования. Все это внешне напоминает процессы формирования, распределения и использования государственных денежных фондов, что является содержанием финансовой деятельности государства и выступает сферой финансового права. И не случайно, что не слишком разборчивое в своих средствах государство порой использует страхование как источник добычи денежных средств, превращая обязательное государственное страхование в замаскированную разновидность налогообложения.

Тем не менее полагаем, что материальные страховые отношения и финансовые отношения представляют собой различные виды экономических отношений.

Основное различие между ними заключается в следующем:

1) финансовые отношения возникают на такой стадии общественного воспроизводства, как распределение; страховые отношения возникают на стадии обмена. Поэтому финансовые отношения являются распределительными отношениями, а страховые – обменными отношениями. При этом страховая премия и страховая выплата опосредуют разные виды стоимости, и страховщик не выступает в качестве распорядителя чужих денежных средств, направляя денежные потоки от одного страхователя к другому;

2) финансовые отношения всегда безэквивалентны, они опосредуют одностороннее движение стоимости в денежной форме, не сопряженное встречным движением стоимости в товарной форме (налогоплательщик, например, знает, что взамен отобранных у него в виде налога денег он никогда и ничего не получит). Страховые отношения всегда эквивалентны: в обмен на плату за страхование в виде страховой премии страхователь получает встречный эквивалент в виде страховой защиты;

3) финансовое отношение является денежным отношением, его материальным объектом выступают только деньги; страховое отношение является разновидностью товарно-денежного отношения, его объектом выступают деньги и товар в виде страховой защиты, выражая в конечном счете акты $T - D$ или $D - T$;

4) финансовые отношения всегда существуют только в правовой форме (трудно, например, представить себе налоги без какого-нибудь правового установления). Страховые отношения (что подтверждает история) могут существовать без всякого правового регулирования со стороны государства – закон в качестве регулятора данного отношения вполне заменит соглашение сторон (договор).

Следовательно, отношения, существующие между страховщиком и страхователем, даже в условиях государственной системы страхования, финансовыми в экономическом смысле не являются. В то же время на них накладывает отпечаток то обстоятельство, что через них при определенных обстоятельствах может реализовываться финансовая функция – мобилизация денежных средств в доход государства, что, в общем-то, искажает «экономическое лицо» этих отношений.

Говоря о **кредитных отношениях**, отметим, что, по мнению большинства авторов, некоторые виды страхования осуществляются на кредитной основе, т. е. представляют собой возвратное движение стоимости.

Действительно, конструкции некоторых видов страхования (так называемое «возвратно-накопительное», или «сберегательное», страхование) напоминают процесс накопления страхователем денежных средств. Классическим в этом смысле является страхование «на дожитие»: договор заключается на достаточно длительный срок (до достижения определенного возраста); в течение этого срока страхователь производит уплату страховой премии путем повременных платежей (т. е. в виде страховых взносов) в сравнительно небольших размерах; при достижении страхователем (застрахованным лицом) определенного возраста, что рассматривается как наступление страхового случая, страховщик выплачивает (единовременно или частями) страховую сумму. В результате механизм страхования внешне выглядит следующим образом: в период действия договора происходит постепенное накопление страховых взносов, которые по истечении этого периода возвращаются страхователю в виде страховой выплаты. Причем страхователь может получить денег даже больше, чем составляет сумма внесенных им страховых платежей. Это объясняется тем, что на сумму страховых платежей происходит начисление процентов, подобно тому как их начисляют на банковский вклад.

Такое страхование в литературе обычно рассматривается как специфическая форма долгосрочного сбережения денежных средств с начислением на них процентов. Например, Х. А. Айзенштейн, анализируя еще в дореволюционные времена страхование «на дожитие», писал, что при таком страховании страховые премии «суть обыкновенные вклады на свой личный текущий счет по книгам страхового общества, которые ведутся, как в банках»²⁶. И это дает основание квалифицировать данные страховые отношения в качестве кредитных отношений, т. е. отношений, опосредующих *возвратное* движение стоимости в денежной форме.

Между тем страховая организация – это не сберегательная касса, осуществляющая хранение и сбережение денежных средств страхователя-вкладчика, а страховой фонд не есть та копилка или кошелек, в которые страхователь откладывает свои деньги. В равной мере страховые взносы – это не зачисления во вклад страхователя, страховая выплата не есть возврат данного вклада. Все это имеет иную экономическую и правовую природу. Страховые отношения с экономической точки зрения не являются кредитными отношениями, которые лежат в основе любого сберегательного дела. Страховые отношения представляют собой разновидность товарно-денежных отношений, где страховая премия выступает платой за товар в виде страховой защиты. Деньги, полученные страховщиком в форме страховой премии, не являются деньгами, зачисляемыми на личный счет страхователя. Это плата за страхование. Она переходит в собственность страховщика, является его доходом, и он им распоряжается по своему усмотрению, если порядок распределения этого дохода не предусмотрен законом. Его обязательство заключается не в возврате страховой премии, а в производстве страховой выплаты при наступлении страхового случая, что является реализацией страховщиком своего обязательства по осуществлению страховой защиты страхователя. Если бы страховая выплата представляла

²⁶ Айзенштейн Х. А. Сравнение и критика полисных условий по страхованию жизни. (В каких обществах страховаться?) // Фортуна для всех. 1912. № 6. С. 11.

собой возврат страховых премий, то это означало бы, что страхование осуществлялось бесплатно. А это противоречит сущности договора страхования как возмездного договора.

В итоге страховые отношения отличаются от кредитных следующим: в кредитных отношениях кредитор предоставляет деньги заемщику на условиях возврата эквивалентной суммы; в страховых отношениях страхователь передает деньги страховщику в качестве платы за страховую защиту. Страховая выплата и страховая премия представляют собой качественно различные платежи, выражающие качественно иные виды стоимости, – страховая премия выражает собой плату за страховую защиту, а страховая выплата является материальным выражением этой защиты.

Страховая выплата страховщика не есть возврат страхователю его платежа в виде страховой премии. Тем более совокупность страховых выплат не выражает собой совокупного возврата «сообществу страхователей» разложенной «во времени и по территориям» совокупности страховых взносов, определяя тем самым такой признак страхования, как «возвратность страховых платежей». Страховая выплата представляет собой реализацию страховой услуги, оказываемую страховщиком страхователю и оплаченную этим страхователем.

Страховые отношения, как уже было сказано, являются разновидностью товарно-денежных отношений. Но это особая разновидность данных отношений. Поэтому есть смысл выявить особенности страховых отношений в плане их сопоставления с натуральными товарно-денежными отношениями, т. е. с теми отношениями, которые опосредуют движение товара в виде материальных ценностей (или, как говорят юристы, в виде вещей).

С натуральными товарно-денежными отношениями страховые отношения объединяет прежде всего то, что те и другие являются эквивалентными и возмездными (т. е. всегда выражают акты $T - D$ или $D - T$) – в обоих случаях покупатель платит за что-то. При страховании в роли покупателя выступает страхователь, а в качестве продавца – страховщик, товаром является страховая защита, платой за него – страховая премия. Но здесь же коренится и существенное различие между этими видами общественных отношений: если натуральные товарно-денежные отношения всегда являются материально-вещественными, то страховые отношения, как уже отмечалось, приобретают такой вид лишь тогда, когда произойдет страховой случай. В момент возникновения страхового отношения денежная оценка страховой защиты выражается страховой суммой (т. е. суммой, на которую застрахован объект страхования). Иначе говоря, в натуральном денежно-товарном отношении навстречу деньгам покупателя движется товар в виде вещи, в страховом отношении навстречу деньгам страхователя движется товар в виде страховой защиты, которая приобретает материальное выражение лишь при определенных обстоятельствах – при наступлении страхового случая. Если страховой случай не произойдет, то страховая защита будет носить характер нематериального блага. Тем не менее в экономическом смысле страховое отношение всегда является эквивалентным – навстречу плате за страхование движется товар в виде страховой защиты. Однако встречное удовлетворение страховщика приобретает материальное выражение (в виде денег или имущества, аналогичного утраченному) лишь при наступлении страхового случая.

Иногда в литературе усматривается отличие товарно-денежных отношений от страховых в том, что в первом случае покупатель сначала получает товар, а затем его оплачивает, во втором (при страховании) имеет место так называемая «инверсия производственного цикла» – оплата страховой премии является не завершением процесса оказания страховой услуги, а ее началом.

Вряд ли данный признак может рассматриваться в качестве существенного. И при «обычных» товарно-денежных отношениях сделка может быть выстроена по схеме «сначала деньги, а потом товар». В свою очередь при консенсуальной форме договора страхования может иметь место отсроченная уплата страховой премии, в результате чего договор страхования (и соответственно – действие страховой защиты) вступает в силу еще до уплаты страховой премии. В

результате может возникнуть ситуация, при которой страховая выплата предшествует уплате страховой премии. Предусмотрены и правовые последствия такой ситуации: при производстве страховой выплаты страховщик производит зачет суммы неуплаченной страховой премии (п. 4 ст. 954 ГК).

Кроме того, и это самое главное, говоря об «инверсии производственного цикла» при страховании имеется в виду, что страховая услуга реализуется страховщиком лишь при наступлении страхового случая, т. е. сама страховая услуга усматривается исключительно в форме страховой выплаты. Между тем страховая услуга заключается в страховой защите, где страховая выплата является лишь одной из составляющих этой защиты. При этом страховая защита реализуется (передается страхователю в качестве страхового товара) в момент вступления договора страхования в силу. Причем этот момент может быть вовсе не обусловлен уплатой страховой премии.

Таким образом, никакой особой «инверсии производственного цикла» при страховании не имеется.

В целом же материальные страховые отношения представляют собой особую разновидность товарно-денежных отношений.

§ 5. Теории страхового дела

Страхование в процессе своего исторического развития видоизменялось, расширялось и совершенствовалось. По мере развития самого страхования возникла **наука страхового дела**, которая также видоизменялась и углублялась, переходя от стадии простого описательства к выявлению и познанию объективных закономерностей. В итоге возникли определенные научные представления, на основе которых даже можно сформировать отдельные **теории страхового дела**.

Теории страхового дела могут рассматриваться различные аспекты страхования. Одни из них касаются сущности и назначения страхования, давая ему обобщающую и глубинную характеристику. Такого рода теории можно именовать **общими теориями** страхового дела.

В то же время в рамках науки страхового дела проводились и проводятся исследования, посвященные отдельным аспектам страхования (например, теории страхового фонда, теории страхового риска и управления этим риском, теории организации страхования, теории классификации его видов и т. п.). Эти теории можно было бы назвать **частными теориями** страхового дела. Наконец, осуществлялись и осуществляются прикладные **научные исследования**, посвященные отдельным видам страхования, его элементам, практическим аспектам страховой деятельности и научной организации страхования (например, разработки, посвященные проведению актуарных расчетов, математические и статистические расчеты по поводу вероятности наступления страхового случая, методики расчета страховых платежей и страховых выплат, формирования страховых фондов страховщика и т. д.).

Наибольший интерес представляют **общие теории**, посвященные **сущности** страхования. Надо сказать, что эти теории возникали в определенной исторической последовательности. Но, несмотря на то, что на смену одной теории приходила, казалось бы, другая, некоторые из предыдущих теорий имеют своих последователей и в наши дни.

Первой, пожалуй, была, теория, согласно которой сущность страхования (и его назначение) заключается в возмещении ущерба, причиненного страхователю в результате страхового случая (**«теория возмещения ущерба»**). Отметим, что, несмотря на давность своего возникновения и произошедшие изменения в самом страховании, этой теории придерживаются многие современные авторы. Так, Л. Н. Литвинова полагает, что «содержание страхования заключается в компенсации ущерба при наступлении неблагоприятных событий»²⁷. Данная теория находит свое отображение и в страховом законодательстве.

Рассматривая выше вопрос о назначении и целях страхования, мы уже отмечали, что категория «ущерб» для страхования слишком узка, так как не охватывает многих страховых конструкций. В частности, даже при имущественном страховании существуют такие виды страхования, которые не связаны с причиненным ущербом, а объектом страхования выступает имущественный интерес в виде неполученной прибыли. Кроме того, эта теория не в состоянии охватить личное страхование, к которому категория «ущерб» вообще не применима. В силу этого через данную категорию невозможно отразить сущность и цели страхования в целом. Кроме того, цель страхования вообще не заключается в возмещении ущерба. Обязанность страховщика состоит не в возмещении ущерба, причиненного страховым случаем, а в страховой выплате при наступлении этого случая. «Возмещение ущерба» и «страховая выплата» – это разные вещи.

Поэтому уже достаточно давно данная теория трансформировалась в **«теорию возмещения убытка»**, так как на страхование стали принимать не только реальный ущерб, но и

²⁷ Страховое дело. Учеб. пособие / М. А. Зайцева, Л. Н. Литвинова, А. В. Урюпин и др.; Под общ. ред. М. А. Зайцевой, Л. Н. Литвиновой. Минск, 2001. С. 10.

упущенную выгоду. Скажем, такая разновидность, как страхование финансовых рисков (в России оно охватывается страхованием предпринимательского риска) во многих случаях связана со страхованием риска неполучения ожидаемого дохода.

Такие теоретические конструкции были вполне удобны для имущественного страхования, но не вписывались в личное, где рассчитать ущерб (убыток), возникший в результате ухудшения, например, здоровья человека, довольно сложно. Но коль скоро личное страхование реально существовало и, более того, на практике проявилась тенденция к расширению его видов, теоретическая мысль перешла на более широкую категорию, а именно на понятие вреда, который страхование призвано возместить. Следствием этого явился переход науки страхового дела на **«теорию возмещения вреда»**. Под эту теорию можно было уже подвести и личное страхование в виде страхования жизни и здоровья на случай причинения вреда.

Перечисленные теории страхования («страхование ущерба», «страхование убытка», «страхование вреда») мы предложили бы обобщенно именовать **«компенсационными теориями страхования»**, поскольку все они рассматривают страхование как способ компенсации того вреда (убытка, ущерба), который причинен страхователю (застрахованному лицу) страховым случаем, носящим вредоносный характер.

Но и «теория возмещения вреда» не могла объяснить наличия таких видов личного страхования, которые вовсе не связаны с причинением какого-либо вреда личности страхователя (застрахованного лица) (например, «свадебное» страхование, страхование «на дожитие», страхование до совершеннолетия, пенсионное страхование, страхование ренты или аннуитетов и т. п.). Такое страхование получило название «страхование жизни». Попутно отметим, что те виды страхования, которые связаны с возмещением вреда (убытка, ущерба), причиненного страховым случаем, в некоторых работах стали именовать «рисковое страхование».

Как реакция на это противоречие между теорией и практикой страхового дела в начале прошлого века возникла **«теория эвентуальной потребности»**²⁸. Согласно этой теории целью страхования является покрытие случайно возникающих имущественных потребностей, которые могут выражаться не только в необходимости возмещения имущественного ущерба (например, гибель корабля), но и в утрате доходов (потеря трудоспособности в силу несчастного случая), утрате возможности получать средства к существованию (глубокая старость) или в возникновении обязанности произвести какую-либо выплату (обязательство возмещения убытков, приобретение приданого к свадьбе дочери и т. п.)²⁹. Так, К. Г. Воблый в 1916 г. писал, что «страхование – вид хозяйственной деятельности... имеющий своей целью покрытие будущей нужды или потребности, вызываемой наступлением случайного и вместе с тем статистически уловимого события»³⁰.

Впрочем, и эта теория не удовлетворила запросов практики. Связано это прежде всего с некоторой неопределенностью таких категорий, как «нужда» или «потребность». При определенных видах личного страхования его целью является не удовлетворение «нужды или потребности», а получение дохода в будущем, когда сам этот доход может вовсе и не быть обусловлен потребностью в обеспечении некоего минимального прожиточного минимума и тем более «нуждой» как проявлением нищеты и бедности. В связи с этим В. И. Серебровский пишет, что понятие «эвентуальной потребности» несколько узко, так как не покрывает всех случаев страхования лица (т. е. личного страхования. – А. Х). Если потребность в имущественных средствах постоянно встречается при страховании имущества, то при страховании лица могут быть, правда, не частые, случаи, когда потребность в имущественных средствах отсутствует полностью (например, при получении страхового вознаграждения богатым родственником). Таким

²⁸ Эвентуальный (лат. *eventus* – случай) – возможный при соответствующих условиях.

²⁹ См.: Манес А. Основы страхового дела. М., 1992 (переиздание работы 1906 г.). С. 7.

³⁰ Воблый К. Г. Основы экономики страхования. М., 1995 (переиздание работы 1916 г.). С. 21.

образом, теория „эвентуальной потребности“, несмотря на свою широту, все же оказывается не вполне достаточной, чтобы обнять все виды страхования»³¹.

В итоге возникла теория «общего обеспечения возможной потребности» (**«теория обеспечения»**).

Комментируя эту теорию, В. И. Серебровский пишет: «В основании „теории обеспечения“ кладутся не те последствия, которые могут наступить для страхователя, а те цели, которыми он руководствуется при заключении страхования. Так, при страховании имущества страхователь, заключая страхование, желает обеспечить себя от возможного вреда. Заключая страхование от несчастных случаев, страхователь, несомненно, преследует цель экономического обеспечения на случай ухудшения своего материального положения вследствие потери или уменьшения трудоспособности. Равным образом идея „обеспечения“ является той целью, которая лежит в основании страхования на дожитие, а также на случай смерти в отношении тех лиц, для которых смерть застрахованного лица может вызвать ухудшение их материального благосостояния»³².

Следует подчеркнуть, что «теория обеспечения» рассматривалась как идея, распространяющаяся на все виды страхования. Соответственно данной теории страховые выплаты как при имущественном, так и личном страховании носят характер обеспечения возможных потребностей страхователя, которые возникают у него в результате страхового случая. Само страхование выступает в качестве инструмента, посредством которого происходит удовлетворение этих потребностей. При страховании имущества эта потребность выливается, как правило, в желание восстановить утраченное в результате страхового случая имущество. Поэтому страховая выплата ограничена причиненным ущербом. При личном страховании цель страхования расширяется до идеи общего обеспечения потребностей субъекта, где страхование выступает либо как способ нейтрализации вреда, причиненного жизни или здоровью застрахованного, либо как способ сохранения его материального положения от тех последствий, которые могут возникнуть в будущем, когда приходит время старости и болезней. Таким образом, «возможная потребность» при страховании выражает желание страхователя иметь определенные условия существования. При некоторых видах личного страхования размер страховой выплаты ограничен лишь финансовыми возможностями страхователя по внесению страховых платежей, а страховой случай теряет черты случайности и приобретает характер заранее определенного события, одновременно переставая быть источником причинения вреда.

Наконец, «теория обеспечения» сместила акцент в понимании назначения самого страхования, обозначив, что его целью выступает не возмещение вреда (убытка, ущерба) – это лишь частный случай, свойственный некоторым видам страхования, а более широкая категория – удовлетворение потребности в денежных средствах, что свойственно всем видам страхования.

В советский период интерес к «теории обеспечения» заметно угас, и исследования теоретических проблем страховой деятельности в основном сводились к изучению места страхования в системе социалистической экономики и – что традиционно для советской экономической науки – к рассмотрению различных аспектов так называемой «теории страхового фонда». В значительной степени это объясняется государственной организацией страхового дела, при котором формы и виды страхования были predeterminedены установлениями государства и всякого рода страховые конструкции, связанные с получением «нетрудового дохода», противоречили господствующей в то время социалистической идеологии.

Страхование в тот период определялось как деятельность по образованию за счет взносов юридических лиц и граждан централизованного фонда денежных средств и использование его для возмещения ущерба, причиненного имуществу страхователей в результате стихийных бед-

³¹ Серебровский В. И. Страхование // Серебровский В. И. Избранные труды. М., 1997. С. 450.

³² Серебровский В. И. Страхование // Серебровский В. И. Избранные труды. М., 1997. С. 451.

ствий и других неблагоприятных (случайных) явлений, а также для оказания гражданам (или их семьям) материальной помощи при наступлении различных событий в их жизни (например, достижение определенного возраста, утрата трудоспособности, смерть и т. п.)³³. При этом главной функцией страхового дела признавалась восстановительная функция, т. е. функция возмещения того ущерба, который причинен страховым случаем³⁴.

Нетрудно заметить, что применительно к имущественному страхованию теория и практика страхового дела в тот период вернулась к «теории возмещения убытков» (причем даже в ее более усеченном виде – «теории возмещения ущерба»). Что касается личного страхования, то здесь довольно туманно говорилось об оказании гражданам «материальной помощи».

В последнее время в науке страхового права произошли некоторые изменения. Так, в одном из капитальных за последнее время трудов по страховому делу – монографии «Страхование от А до Я» – говорится, что имущественное и личное страхование объединяет обеспечительная направленность удовлетворения имущественных потребностей, возникающих в результате страхового случая³⁵.

Таким образом, «теория обеспечения», появившаяся в начале века, начала возрождаться в России к концу XX.

В отечественной науке страхового дела и по сей день господствующим является мнение, согласно которому сущность страхования заключается исключительно в возмещении вреда. Обусловлено это в первую очередь тем, что страховой случай рассматривается как вредоносное событие, а целью страхования является возмещение вреда, причиненного этим событием.

Кроме того, с точки зрения компенсационных теорий страхования, согласно которым страхование призвано возместить страхователю тот вред (убыток, ущерб), который причинен ему страховым случаем, страховые отношения, возникающие при причинении вреда этому страхователю третьими лицами, по существу, отождествляются с самим отношением из причинения вреда, где страховщик лишь заменяет собой причинителя вреда.

Признавая несомненные достоинства «теории обеспечения», прежде всего, в силу того, что она дает возможность обосновать существование широко применяемого на практике страхования, носящего обеспечительный характер и не связанного с возмещением вреда, причиненного страховым случаем, но необъяснимого с точки зрения теорий «возмещения вреда (убытка, ущерба)», тем не менее, полагаем, что и эта теория не лишена недостатков.

Во-первых, удовлетворение материальных потребностей, в принципе, является свойством практически любой деятельности людей. И в этом смысле страхование не является исключением. Данный признак не является характерным признаком страхования, отличающим его от других видов деятельности либо выражающим его сущность.

Во-вторых, само «обеспечение», практически выражаемое страховой выплатой, может иметь место лишь тогда, когда произойдет страховой случай. Если же такой случай не произойдет, что имеет место в страховании гораздо чаще, то страховая выплата не производится и никакого «обеспечения», следовательно, не осуществляется. А это означает, что в большинстве своем страхование оказывается пустым и бесполезным делом, существующим вне обеспечения какой-либо потребности, т. е. непонятно для чего. Но поскольку это не так и страховое отношение реально существует даже тогда, когда страховой случай не произошел и может не произойти вовсе, следует сделать вывод, что «теория обеспечения» не дает правильного представления о сути страхования и не отвечает на вопрос, что же обеспечивает страхование в ситуации, когда страховой случай не произошел.

³³ См., напр.: Советское финансовое право / Под ред. Е. А. Ровинского. 3-е изд. М., 1978. С. 215.

³⁴ См., напр.: Руйтер В. К. Общественно-исторические типы страхования. М.; Л., 1947. С. 177; Советское финансовое право / Отв. ред. Е. А. Ровинский. М., 1961. С. 218–219; Финансовое право. М., 1946. С. 278; Финансово-кредитный словарь. Т. 3. М., 1988. С. 178; Словарь страховых терминов / Под. ред. Е. В. Коломина, В. В. Шахова. М., 1992. С. 212.

³⁵ Страхование от А до Я / Под ред. Л. И. Корчевской, К. Е. Турбиной. М., 1996. С. 86.

В-третьих, сама потребность, удовлетворить которую предназначено страхование, рассматривается как «возможная», и само ее возникновение обусловлено наступлением страхового случая. Такое положение действительно свойственно «рисковым» видам страхования, где страховой случай причиняет страхователю вред (убыток, ущерб), порождая у него потребность в денежных средствах, призванных возместить этот вред. Однако при некоторых видах страхования, относящихся к «страхованию жизни», страхователь вступает в страховое правоотношение с уже обусловленной потребностью в денежных средствах. Причем само страхование сконструировано таким образом, что страхователь при всех обстоятельствах получит страховую выплату. Следовательно, страхование здесь рассчитано на удовлетворение не той «возможной» потребности, которая неизвестно, наступит или не наступит, поскольку неизвестно, наступит или не наступит сам страховой случай, порождающий эту потребность, а на реальную потребность, которая существует уже в момент заключения договора, но удовлетворение этой потребности предусмотрено в будущем. И эта потребность обязательно будет удовлетворена, так как страховой случай произойдет обязательно.

Таким образом, следует признать, что «теория обеспечения» не отвечает на все вопросы, возникающие в процессе осуществления страхования, и поэтому не раскрывает до конца его сути.

Из числа теорий, посвященных **организационным основам** страхового дела, можно выделить следующие: 1) «теорию переноса риска»; 2) «теорию расклада ущерба»; 3) «теорию страхового фонда как коллективного фонда страхователей».

В настоящее время на основе этих теорий сформировалась некая комплексная теория, которую мы бы назвали теорией **«страхование как экономическая категория»**.

Согласно этой теории страхованию свойственны следующие признаки: 1) наличие перераспределительных отношений; 2) наличие страхового риска (и критерии его оценки); 3) формирование страхового сообщества из числа страхователей и страховщиков;

4) сочетание индивидуальных и групповых страховых интересов;

5) солидарная ответственность всех страхователей за ущерб;

6) замкнутая раскладка ущерба; 7) перераспределение ущерба в пространстве и времени;

8) возвратность страховых платежей; 9) самоокупаемость страховой деятельности³⁶.

Необходимо отметить, что данная теории находится в полнейшем (можно даже сказать, вопиющем) противоречии со страховым законодательством, определяющим реальную практику страхования.

Рассмотрим названные признаки в их соотношении с реалиями страхового законодательства.

1. *Наличие перераспределительных отношений*, возникающих между страхователями.

В соответствии со ст. 929 и 934 ГК страхование осуществляется в рамках страхового отношения, субъектами которого выступают страховщик и страхователь. В рамках этого отношения страховщик за плату в виде страховой премии предоставляет страхователю услугу в виде страховой защиты. Поэтому с правовой точки зрения страховое отношение является возмездным и эквивалентным, с экономической – выступает отношением *обмена*, а не *распределения*.

2. *Наличие страхового риска (и критерии его оценки)*.

Во-первых, отметим, что в понятие «страховой риск» В. В. Шахов вкладывает три значения: а) вероятность наступления ущерба; б) конкретный страховой случай; в) конкретные объекты страхования³⁷. Однако Гражданский кодекс понимает под страховым риском «веро-

³⁶ Шахов В. В. Страхование. Учебник для вузов. М., 1997. С. 15; Страхование / Под ред. профессора В. В. Шахова. М., 2002. С. 44.

³⁷ См.: Шахов В. В. Страхование. Учебник для вузов. М., 1997. С. 28.

ятность наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления» (п. 1 ст. 944 ГК). Следовательно, уже в понимании самого термина имеет место расхождение между экономической теорией и страховым законодательством.

Во-вторых, существенным условием договора страхования является соглашение о *страховом случае* (понимаемом, кстати, не как «страховой риск», а как «событие, на случай которого осуществляется страхование»), а не о самом *страховом риске* (ст. 942 ГК).

В-третьих, страхование может быть как рисковым, так и безрисковым, что вытекает из ст. 934 ГК и п. 1 ст. 4 Закона «Об организации страхового дела».

3. *Формирование страхового сообщества из числа страхователей и страховщиков.*

Ни о каком «страховом сообществе» ни один из актов страхового законодательства не упоминает ни одним словом. В частности, это «сообщество» не названо в числе субъектов отношений, регулируемых Законом «Об организации страхового дела». Данное сообщество не может быть юридическим лицом (ст. 48 ГК) и в силу этого вообще не может выступить субъектом каких-либо общественных отношений, в том числе страховых. Поэтому даже если допустить, что данное сообщество существует как некое теоретическое предположение, то оказать хотя бы какое-нибудь влияние на осуществление страхования оно не в состоянии. Следовательно, выступать *признаком* страхования данное сообщество объективно не в состоянии.

4. *Сочетание индивидуальных и групповых страховых интересов.*

Объектом страхования выступает имущественный интерес страхователя (застрахованного лица) (п. 2 ст. 4 Закона «Об организации страхового дела»). Этот объект всегда индивидуален (персонифицирован). Группового страхового интереса в качестве объекта страхования существовать не может. В страховом правоотношении реализуется интерес лишь двух индивидов: страховщика и страхователя (ст. 2 Закона «Об организации страхового дела»).

5. *Солидарная ответственность всех страхователей за ущерб.*

Ответственность за ущерб может нести лишь его причинитель.

При страховании ответственности за ущерб не несет даже страховщик, который может нести ответственность лишь за неисполнение своего обязательства перед страхователем. Страхователи (и поодиночке, и все вместе) никакой ответственности за ущерб нести не могут, так как не являются лицами, ответственными за его причинение. Не несут они ответственности и за осуществление страховой выплаты, так как не выступают в качестве обязанного субъекта в страховом правоотношении. Тем более они не могут нести этой ответственности *солидарно*. Гражданский кодекс упоминает о солидарной ответственности лишь страховщиков перед страхователем применительно к сострахованию (ст. 953 ГК), да и то имеет в виду ответственность не за возмещение ущерба, а за выплату страхового возмещения.

6. *Замкнутая раскладка ущерба.*

Речь идет о раскладе ущерба, причиненного страховым случаем, на страхователей, образующих некое «сообщество страхователей». Между тем при страховании никакой «раскладки» ущерба («замкнутой» или «незамкнутой») между страхователями вообще не происходит. Обязанность по выплате страхового возмещения несет страховщик, а само страхование есть отношение по защите интересов страхователей, где эту защиту осуществляет страховщик, а не страхователи, «раскладывая» друг на друга причиненный кому-нибудь ущерб (п. 1 ст. 2 Закона «Об организации страхового дела»).

7. *Перераспределение ущерба в пространстве и времени.*

При страховании никакого *перераспределения* ущерба (ни в пространстве, ни во времени, ни по кругу лиц) вообще не происходит. Если имеется в виду выплата страхового возмещения, то обязанность по этой выплате несет страховщик и исполняет он эту обязанность в порядке и сроки, установленные договором страхования, за счет своих средств (т. е. без всякого «распределения» между кем-либо суммы этой выплаты «в пространстве и во времени») (ст. 929 и 934 ГК).

8. Возвратность страховых платежей.

Страховая премия есть плата за страхование (п. 1 ст. 954 ГК). И возврат этого платежа имеет место лишь в одном случае – при досрочном прекращении договора страхования (ст. 958 ГК).

9. Самоокупаемость страховой деятельности.

Страховая деятельность (за исключением деятельности обществ взаимного страхования) является разновидностью коммерческой (предпринимательской) деятельности, направленной на извлечение прибыли (ст. 50 ГК). В этом смысле «самоокупаемость страховой деятельности» не выражает какого-то специфического признака страхования – это свойство любого вида предпринимательства.

Таким образом **ни один** из названных признаков страхования как экономической категории не только не находит своего подтверждения в страховом законодательстве, но и более того – в корне противоречит ему. Перечисленные признаки (как некие свойства страхования) страховое законодательство не только не упоминает, но всем своим содержанием категорически отрицает их.

Надо признать, что подобной ситуации не наблюдается при теоретическом освещении, пожалуй, никакой другой экономической категории, имеющей то или иное правовое регулирование (например, при освещении финансов, налогообложения, кредита, товарно-денежных отношений, денег и денежного обращения, ценных бумаг и т. д.). В этом смысле «теория страхования как экономической категории» демонстрирует полную исключительность. При этом следует учитывать, что практика страховой деятельности определяется именно страховым законодательством. И если вспомнить общеизвестное: «Критерием истины является практика», то такое соотношение экономической теории со страховым законодательством и стоящей за ним практикой страховой деятельности оказывается явно невыгодным для экономической теории.

На все это может последовать довольно традиционное возражение со стороны экономистов в том духе, что следует различать внешние юридические проявления страхования и его экономическую сущность. Поэтому, дескать, надо различать страхование в юридическом смысле и страхование как экономическую категорию. Экономическая наука рассматривает страхование как систему экономических отношений, которые входят в состав базиса, носят в отличие от юридических отношений вневольный, объективный характер. Эти отношения выражают глубинные экономические закономерности и действие объективных экономических законов, которые не зависят от воли и сознания людей, в том числе юридических законов, относящихся к юридической надстройке и носящих субъективный характер. С юридической точки зрения страхование – это договор страхования или страховое правоотношение, субъектами которых выступают страховщик и страхователь. Однако с экономической точки зрения страхование – это система экономических отношений, которые представляют собой «особые замкнутые перераспределительные отношения между участниками страхования», т. е. страхователями. Каждая из наук (экономическая и юридическая) имеет свой предмет исследования. Юридическая наука изучает страховое законодательство и страховое право; экономическая наука – глубинные экономические процессы. Каждая из наук оперирует собственными категориями и понятиями.

Между тем экономические и правовые начала в страховании неотделимы друг от друга. Страховое отношение представляет собой единое общественное отношение, форма которого является правовой, а содержание – экономическим. Поэтому не может быть страхования отдельно в экономическом смысле и отдельно в правовом. С тех пор как государство стало подвергать страхование правовому регулированию, оно превратилось в единую экономико-правовую категорию. При этом страховое законодательство превратилось в фактор *объективной реальности*, поскольку именно в соответствии с этим законом функционирует реальное стра-

хование. Поэтому все рассуждения, что в правовом смысле имеет место одна конструкция страхования, а в экономическом – совершенно другая, с методологической точки зрения ошибочны. И если с юридических позиций страховое отношение – отношение, субъектами которого выступают страхователь и страховщик (в лице специализированной страховой организации), осуществляющий страховую защиту за счет своего имущества, а с экономических позиций мы имеем принципиально иную конструкцию: страховое отношение – отношение, субъектами которого выступают страхователь и «сообщество страхователей», осуществляющее страховую защиту за счет страхового фонда, сформированного за счет взносов самих страхователей и находящегося в «коллективной собственности» этого сообщества, то мы имеем либо ошибочно выстроенный механизм правового регулирования страхования, который надо менять коренным образом, либо неправильную трактовку экономической сущности страхования. Но коль скоро механизм правового регулирования худо-бедно, но уже несколько столетий обслуживает страхование и в рамках именно этого правового механизма осуществляется реальное страхование, то остается признать, что ошибочными являются рассмотренные выше экономические теории.

Одним из коренных пороков «теории страхования как экономической категории» выступает полнейшее игнорирование этой теорией вопросов собственности (как экономической категории) и права собственности (как правовой категории). Отсюда и поражающие своей юридической безграмотностью и экономической несостоятельностью утверждения, что страховой фонд находится в «коллективной собственности» страхователей, где они выступают в роли «пайщиков» или «пользователей» фондом, а у страховщиков данные фонды находятся во «временном распоряжении на период действия договора страхования» или в «оперативно-организационном управлении». Между тем еще К. Маркс называл отношение собственности основным экономическим отношением, характеризуя отношения собственности как юридическое выражение производственных отношений³⁸. Представить себе существование страховых отношений вне всякой связи с отношениями собственности невозможно.

В связи с этим необходимо отметить, что страховые фонды находятся в собственности страховщика и создаются за счет его дохода, страховая премия как плата за страхование не выражает собой взнос в страховой фонд, а выступает одним из видов этого дохода. Попутно заметим, что наращивание размеров страховых фондов – процесс, экономически выгодный всем: страховщикам, заинтересованным в полном и своевременном выполнении принятых на себя обязательств, так как от этого зависит их деловая репутация и, следовательно, место на страховом рынке; страхователям, заинтересованным в полном и своевременном получении от страховщиков страховой выплаты; государству и, наконец, обществу в целом, так как обеспечивается защита производства и жизненного уровня населения. Все названные субъекты заинтересованы в хорошо налаженной страховой системе, от чего зависит бесперебойное функционирование экономики и обеспечение материальных потребностей граждан. Поэтому воздвигать какие-то искусственные препоны в источниках формирования страховых резервов (а обычно это делается в силу соображений налогового характера) – дело, экономически неоправданное и поэтому ошибочное.

³⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 6, 7.

§ 6. Теория страховой защиты

По нашему мнению, все вышеперечисленные теории страхового дела не дают правильного представления о сущности страхования, его признаках и назначении. Поэтому мы предлагаем теорию, именуемую **«теорией страховой защиты»**.

Основные положения «теории страховой защиты» сводятся к следующему.

1. Суть страхования заключается в предоставлении страховщиком страхователю (застрахованному лицу) **страховой** защиты.

Страховая защита есть обеспеченная юридическим обязательством потенциальная готовность страховщика предоставить страхователю (застрахованному лицу) при наступлении страхового случая материальное обеспечение в форме страховых и иных предусмотренных страхованием выплат, что дает этому лицу чувство защищенности и уверенности в своем будущем.

Цель страховой защиты заключается в обеспечении материальных условий существования страхователя (застрахованного лица) на определенном уровне.

2. Основной функцией страхования является защитная функция.

При имущественном страховании защитная функция приобретает характер **восстановительной** функции; при рисковом личном страховании, которое связано с вредом, причиненном страховым случаем, защитная функция страхования становится **компенсационной** функцией; при безрисковом личном страховании, охватывающем некоторые виды страхования жизни и характеризующимся тем, что страховой случай не выступает в качестве вредоносного события, эта функция приобретает характер **обеспечительной** функции.

3. Страховая защита имеет три аспекта: юридический, материальный и психологический.

Юридический аспект выражается в наличии страхового обязательства, в соответствии с которым страховщик при наступлении страхового случая обязан произвести страховую выплату.

Материальный – в страховой и иных предусмотренных договором или законом денежных или натуральных выплатах.

Психологический – в достижении страхователем чувства защищенности от превратностей судьбы, что представляет собой нематериальное благо.

4. Пока страховой случай не произошел, страховая защита выражается в виде **гарантии** выплаты денежных средств в виде страховой выплаты (юридический аспект страховой защиты), что само по себе имеет определенную ценность, так как снимает со страхователя чувство страха и неуверенности за свое существование (психологический аспект страховой защиты). Наличие страховой защиты в своем юридическом и психологическом аспектах, являясь нематериальным благом, имеет свою самостоятельную ценность и оправдывает страхование даже в той ситуации, когда страховой случай не произошел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.